

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: «Секціи и дирекціи». — Любительскіе спектакли при Екатеринѣ II. *Ив. Изозмичевъ*. — «Валкирія» Вагнера *Б. М. Соловьева*. — Хроника театра и искусства. — Изъ Москвы. *П. Ярцева* и *А. —* Моя автобіографія. *К. А. Варламова*. — Поздняя осень (продолженіе). *И. Потапенко* — Провинціальная лѣтопись. — Алфавитн. списокъ разръш. пьесъ. — Объявленія.

Рисунки: «Жныво» (съ карт. *В. К. Разводо-скаго*). — Полетъ Валкирій (2 рис.). — «Великій Розен-

крейцеръ» (рис. *А. Любимова*). — «Калиостро» (рис. *А. Любимова*). — Памятникъ Шуману, «Торжество Фрины» (рис. *С. Панова*).

№ 49.

Портреты: † *А. П. Коломнина*, г. *Лукьянова*, г-жи *Шеиной*, *М. М. Глѣбовой*, † *А. Сюлливана*.
Приложеніе. «Бездна», драм. этюдъ *Б. И. Бен-товина*.

Ноты: Романсъ *Н. С. Соловьева*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1901 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

52 №№ журнала (около 1000 страницъ).

20 репертуарныхъ пьесъ.

12 выпусковъ Библіотеки увеличиваемой въ объемъ и дополняемой отдѣломъ практическихъ указаній.

12 нотныхъ приложеній.

2-3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Разсрочка допускается на прежнихъ основаніяхъ, по 2 р. въ три срока: при подпискѣ, 1 Марта и 1 Юня.

Въ 1901 г. будутъ между прочимъ, даны подписчикамъ пьесы: „Потемки души“, („Исторія болѣзни Пытцова“), *В. Трахтенберга*, „Пережитое“ *И. Радзивиловича*, „Дымъ отечества“ *В. Кожевникова* (всѣ премированы на конкурсѣ Лит.-Худож. Общества); новыя пьесы *Вл. Ив. Немировича-Данченко* и *И. Н. Потапенко* заканчиваемыя авторами, новая пьеса *Гауптмана*, новая комедія *В. В. Билибина* и др.

Къ будущему № будетъ приложена пьеса г-жи *Владиміровой* „Безправная“.

С.-Петербургъ, 3 Декабря.

Передъ созывомъ перваго Съѣзда сценическихъ дѣятелей, и на самомъ Съѣздѣ, когда бичевались пороки и обнажались язвы театральнаго міра, и основанія дѣйствующей театральной организаціи подвергались жестокому осужденію,—много надеждъ возлагалось на «дирекціи» отъ городовъ и разныхъ учреждений, которыя должны взять въ свои руки театры и замѣнить единоличную антрепризу. Приходилось встрѣчаться даже съ такимъ мнѣніемъ, что единоличныхъ антрепризъ совсѣмъ не должно существовать, что театръ, подобно другимъ художественно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ, долженъ быть въ исключительномъ завѣдываніи городовъ и т. д. Мы тогда же высказались противъ крайностей регламентаціи и опеки, указавъ, что свобода есть не только главный элементъ искусства какъ художественнаго явленія, но и главнѣйшее основаніе его экономической организаціи. Нигдѣ личная инициатива не въ состояніи такъ много дать, какъ въ сферѣ искусства. Во истину личное начало есть начало, оплодотворяющее искусство.

Прошло немного сравнительно времени—четыре года. Мысль объ участіи «дирекцій» въ управленіи театральными дѣлами упала на благодарную почву. Скучающая публика ухватилась за нее со всею страстью, на которую способна изнывшая отъ бездѣйствія душа провинціального обывателя. Къ «дирекціямъ» вскорѣ присоединились «секціи» разныхъ комитетовъ грамотности, народныхъ чтеній, Общества трезвости и т. д. Десятки городовъ оказались, въ театральномъ смыслѣ, во власти этихъ «секцій» и «дирекцій», и въ настоящее время уже успѣлъ накопиться достаточный матеріалъ,

чтобы судить о пользѣ и вредѣ этой новой формы театральной организаціи.

Будемъ откровенны: дурного эти «секціи» и «дирекціи» принесли столько же, сколько хорошаго. Хорошее ограничивается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что «секціи» и «дирекціи» исправно платятъ актерамъ жалованье и въ этомъ смыслѣ, актеръ, законтрактовавшій себя «секціямъ» и «дирекціямъ», можетъ быть совершенно спокоенъ. Правда, въ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ, антрепренеры теперь платятъ также исправно, и актеры, служащіе у нихъ, могутъ себя считать также совершенно обеспеченными. Но оставимъ за «секціями» и «дирекціями» эту заслугу. Но что же дальше? Какъ отразились на строѣ театральной дѣла новыя формы управленія? Читатели нашего журнала, слѣдящіе за корреспонденціями изъ разныхъ мѣстъ, могли составить объ этой сторонѣ дѣла вполне определенное понятіе. Нигдѣ не происходитъ столькихъ недоразумѣній, какъ въ театрахъ секцій и дирекцій, нигдѣ столь не умалена роль режиссера, нигдѣ репертуаръ не слагается столь случайно. Все зависитъ отъ того, какъ составится комитетъ секцій и дирекцій. Процвѣтаетъ фаворитизмъ. Производятся многообразнѣйшія давленія. Вносятся постороннѣйшія соображенія. Никакого регулятора, никакого безспорнаго основанія. Если въ секціяхъ и дирекціяхъ сидятъ меломаны, — заводится опера, и пять—шесть лѣтъ драма не подпускается къ мѣстному театру (какъ, на примѣръ въ Перми). Если меломаны не въ состояніи ввести оперу, они пристегиваютъ къ драмѣ оперетку (какъ было въ Новочеркасскѣ), иногда балетъ, какъ въ Вильнѣ. Если въ секціяхъ много любителей, они предпочитаютъ играть сами, для виду пользуясь услугами нѣсколькихъ профессиональных артистовъ. И все въ этомъ же родѣ.

Печать, которая, сколько бы грѣховъ за нею ни было, все же, такъ или иначе, регулируетъ и направляетъ общественное мнѣніе, начинаясь, благодаря связямъ «секцій» и «дирекцій», испытывать давленія и превращается въ мертвую машину, аккуратно выбрасывающую на своихъ столбцахъ мертвые, готовые фразы. Та связь дилетантства и театра, которая губительно дѣйствуетъ на художественную сторону дѣла, даже проявляясь въ минимальныхъ дозахъ, какъ въ «Талантахъ и Поклонникахъ», здѣсь, въ «секціяхъ» и «дирекціяхъ», является главнѣйшимъ и, притомъ, направляющимъ началомъ. По-немногу, — конечно, въ «модернизированномъ» видѣ, на новѣйшій манеръ и по новѣйшимъ фасонамъ, на театральныя подмостки переносится старый, барскій, крѣпостной духъ. Театръ субсидируется. Театръ поощряется. Опять появляются «лапки» и «глазки», заслоняющія искусство, весь аристократическій бо-мондъ приходитъ въ движеніе, и тысячи интригъ, счетовъ, дрязгъ, вызываемыхъ тщеславіемъ, самолюбіемъ, связями, давленіями, дружествомъ, содружествомъ, братствомъ и собратствомъ, наконецъ, страхомъ и опасеніями — все переносится въ многострадальную область кулисъ, которую и безъ всего этого терзаютъ внутренніе раздоры.

Безхозяйныя дѣла — самая печальная. Вотъ почему можно предпочесть иной разъ кулака-антрепренера, понимающаго свою выгоду и блюдущаго свою пользу, безхозяйнымъ секціямъ и дирекціямъ, у которыхъ дѣлѣ множество и которыя о театрѣ могутъ думать только «между прочимъ». Фіаско попечительства о народной трезвости, засвидѣтельствованное, какъ мы въ свое время приводили, официальными данными, достаточно краснорѣчиво подтверждаетъ

наше заключеніе о томъ, къ чему приводитъ хозяйничанье «между прочимъ». А знанія? Гдѣ ихъ взять? А истинная любовь къ дѣлу. Гдѣ ее почерпнуть? Въдѣ есть же разница въ отношеніяхъ къ театру между человѣкомъ, который, по выраженію Бѣлинскаго, живетъ въ театрѣ и умретъ въ театрѣ, и человѣкомъ, который пришелъ въ театръ и ушелъ изъ театра. Въдѣ актеру, антрепренеру, драматургу, театральному критику — некуда уйти изъ театра. Куда же мы пойдемъ? Гдѣ насъ примутъ? Тогда какъ секціи и дирекціи сегодня здѣсь, а завтра — тамъ, и вездѣ готовъ имъ «и столъ, и домъ!» Отчего же и не поплясать, особенно если есть балетъ?

Нужны-ли еще примѣры? Надо-ли ссылаться на письма корреспондентовъ, на печальную повѣсть о томъ, какъ кіевскіе гласные сдавали городской театрѣ, какъ Нахичевань распорядилась своимъ городскимъ театромъ, какъ таганрогскіе гласные высказывали глубокомысленную рецензію о труппѣ г. Форкатти? На то, какъ выстроили полтавскій театрѣ? На субсидію каменецъ-подольской опереткѣ? На судьбу минскаго театра? На отсутствіе театра въ Екатеринославѣ, съ его 150-тысячнымъ населеніемъ? На 200-тысячное населеніе Кишинева, лишнее театра? Припомните, какія сравнительно крѣпкія, правильныя и нормальныя дѣла дѣлали здѣсь антрепренеры, заинтересованные карманомъ, репутаціей, артистическимъ самолюбіемъ, и что происходитъ, когда въ дѣло ввязываются «секціи» и «дирекціи».

О, можетъ быть онѣ преисполнены самыхъ лучшихъ намѣреній! Но развѣ дѣло въ однихъ намѣреніяхъ? Если бы все дѣло было въ намѣреніяхъ, на свѣтѣ не существовало бы специальностей. Въмѣсто врачебнаго искусства было бы медицинское намѣреніе; вмѣсто домостроительства, архитектурное намѣреніе; вмѣсто талантливаго творчества, художественное намѣреніе..

И если такъ будетъ продолжаться, — пожалуй, наступитъ, еще день, когда антрепренеръ Мигаевъ будетъ призванъ Съѣздомъ сценическихъ дѣятелей, какъ спаситель и устроитель разсыпающей театральной храмины...

Любительскіе спектакли при Екатериинѣ II.

При Екатеринѣ II сильно развилась драматическая литература. Сама императрица поощряла драматурговъ и наградами, и личнымъ примѣромъ. Пьесы Екатерины по тому времени выдающіяся. Во все царствованіе Екатерины, въ Петербургѣ, кромѣ Императорскихъ труппъ подвизались частныя — французскія, нѣмецкія, итальянскія, два года играла англійская, а также была и частная русская труппа Книпера, игравшая въ такъ называемомъ театрѣ близъ Лѣтняго сада.

Знать сразу-же поняла, какого высокаго мнѣнія о театрѣ ихъ повелительница, и любительскіе аристократическіе спектакли стали модными. Въроятно, не безъ вліянія императрицы, спектакли затѣмъ были признаны и воспитательнымъ средствомъ, такъ что къ устройству ихъ привлекли воспитанницъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Въ виду этого, любительскіе спектакли временъ Екатерины можно раздѣлить на двѣ категоріи, — аристократическіе, разсчитанные на блескъ и великолѣпіе, и воспитатель-

ные. Въ послѣднихъ сами воспитанники разыгрывали пьесы, преимущественно французскія.

Но нужно замѣтить, что Екатерина II цѣнила не только театръ, но и газеты, и ни одинъ изъ предшествовавшихъ монарховъ не пользовался ими къ своему прославленію, какъ умѣла это дѣлать Екатерина. Газеты (ихъ было двѣ — „Санктпетербургскія“ и „Московскія Вѣдомости“, выходившія два раза въ недѣлю) были переполнены описаніями придворной жизни, причѣмъ пользовались каждымъ случаемъ, чтобы подчеркнуть то или иное дѣяніе императрицы.

I.

Первый аристократическій спектакль, о которомъ мы узнаемъ изъ „Вѣдомостей“, состоялся на Сырной недѣлѣ 1765 г. Кромѣ обычныхъ спектаклей

нистрація и въ ея члены были оба раза избраны одни и тѣ-же лица.

Директоромъ его сѣятельство господинъ... (съ показаніемъ всѣхъ чиновъ и орденовъ) графъ И. Г. Чернышевъ;

Указывательницей мѣсть—ея сѣятельство графиня Анна Алексѣевна, супруга графа Чернышева;

Собиратель билетовъ графъ З. Г. Чернышевъ—тоже съ прописаніемъ титуловъ;

Директоромъ оркестра— князь Петръ Никитичъ Трубецкой.

Въ описаніи спектакля 1766 г. указаны тѣ лица, которыя „оркестръ составляли“.

И эти составлявшіе оркестръ и всѣ исполнители писались съ полными ихъ именами, а женщины „супруга графа Чернышева“ или „дочь оберъ-камергера“.

ВЫСТАВКА УЧЕНИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ.

«Житво». Карт. худ. В. К. Газваловскаго.

на придворномъ театрѣ (въ то время не было слова сцена а просто говорили на театрѣ) были представлены „отъ знатныхъ обоего пола персонъ“: переведенная съ французскаго комедія, трагедія „Синовъ и Труворъ“, а въ заключеніе „отъ благороднаго юношества знатнѣйшихъ фамилій“ балетъ „Ацисъ и Галатея“. Этотъ спектакль, какъ и всѣ послѣдующіе, посѣтила императрица. Она „изволила смотрѣть съ особливимъ удовольствіемъ, да и прочіе хорошаго вкуса зрители какъ здѣшніе, такъ иностранные, не могли по достоинству хвалить отъѣннаго искусства знатныхъ лицъ, какъ въ представленіяхъ, такъ и въ танцахъ“.

Въ томъ-же 1765 г., 1 февраля былъ данъ спектакль въ домѣ „его сѣятельства господина генералъ-аншефа, сенатора, оберъ-камергера и обоихъ российскихъ орденовъ Святая Анны и Бѣлаго Орла кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева“. 21-го февраля 1766 г. состоялся второй спектакль въ домѣ того-же „его сѣятельства господина... и т. д.“ По своему устройству эти спектакли одинаковы, а потому и говорить о нихъ нужно вмѣстѣ.

Кромѣ дѣйствующихъ лицъ была еще цѣлая адми-

Оба спектакля посѣтила императрица и оставалась ужинать, а также оба раза „сіе театральное представленіе столь понравилось Ея Императорскому Величеству, что еще разъ изволила указать оное представить и паки своимъ присутствіемъ удостоила“—но въ эти разы ужинать не оставалась.

Въ 1765 г. были представлены „на нарочно сдѣланномъ театрѣ, сочиненная стихами господиномъ Нерико Детушъ, французская комедія „Женившася философа или стыдливаго мужа“ и „другая малая „Нравы вѣка“ въ одномъ дѣйствіи“, „сдѣланная прозой“.

Въ 1766 г. играны были три пьесы французская комедія „Контатонъ“ или „Препятствія“ называемая, сочиненная стихами господиномъ де-ля Гранжъ“, комедія, „называемая „Вечерника по модѣ“, сочиненная прозою господиномъ Поасинетъ и „малая комедія въ одномъ дѣйствіи „Зенейць“ въ прозѣ, сочиненная господиномъ Каюзакъ“. Въ этой комедіи одна только мужская роль, и ее игралъ великій князь Павелъ Петровичъ, а партнершами его были графиня А. П. Шереметева и Д. П. и Н. П. Чернышевы. „Сія послѣдняя комедія—прибавляетъ

хроникеръ— какъ знаменитостю дѣйствующей въ ней персоны Его Императорскаго Высочества, такъ и украшеніемъ одеждъ обѣ первыхъ превосходила, ибо однихъ брилліантовъ на четырехъ дѣйствительно было на два милліона“.

II.

Любительскіе спектакли въ учебныхъ заведеніяхъ представляютъ, быть можетъ, характернѣйшее явленіе въ исторіи театра времени Екатерины. Начались они на сырной недѣлѣ 1775 г., и объ этомъ было сообщено „въ газетахъ“ очень кратко. Кромѣ придворныхъ спектаклей представлены были „попеременно въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ *), въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ **) и въ академіи художествъ отъ воспитанниковъ российскія и французскія комическія оперы, комедіи и трагедіи со всеобщю похвалою и съ целестнымъ (нелестнымъ) при томъ удивленіемъ зрителей въ разсужденіе отнѣннаго ихъ искусства и живого представленія“.

24 ноября 1775 г., въ день тезоименитства Екатерины въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ представляли „на устроенномъ въ большомъ залѣ общества ихъ съ преизрядными украшениями и по наилучшему вкусу театрѣ французскую комедію славнаго Дегуша „L'ambitieux et indiscrete“. Этотъ спектакль удостоился ужъ самаго подробнаго описанія. По поводу комедіи восторженный зритель говоритъ: „по справедливости надо удивляться натуральности представленія и столь разныхъ характеровъ выраженія, какъ въ произношеніи рѣчей, такъ и въ самыхъ тѣлодвиженіяхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя сему постороннему для нихъ дѣлу удовлетворили столь совершенно, какъ будто оно нѣсколько уже лѣтъ было главнымъ ихъ занятіемъ“.

Еще въ большее удивленіе приходитъ очевидецъ отъ исполненія комической оперы, „невиданной доселѣ“, либретто Фавора и музыка Филидара „Le jardinier suppose“ или „Amant deguisé“. „Какъ аріи, такъ и дуэты составлены были столь нѣжно и трудно, что и долго упражнявшіяся въ искусствѣ своемъ пѣвицы не могли бы ни живѣе, ни точнѣе представить, какъ благородныя дѣвицы, для одной почти забавы, голоса свои выводили“.

Затѣмъ концертъ. „Двѣ благородныя дѣвицы играли на Давыдовыхъ гусляхъ, а третья вспомоществовала на англійскомъ піанофортѣ, причѣмъ вмѣшались на послѣдокъ наипріятнѣйшіе четырехъ дѣвицъ голоса“.

Наконецъ, „весь изъ дворянъ только и изъ нѣкоторыхъ другихъ любителей музыки и членовъ здѣшняго музыкальнаго клуба состоявшій оркестръ“ заигралъ музыку балета, который былъ исполненъ „всѣми преимущественно въ танцованіи успѣшными благородными сего общества дѣвицами, чрезвычайно хорошъ и къ общему удивленію всѣхъ зрителей, которые почти непрерывно изъявляли рукоплесканіями свое удовольствіе“.

Но это было только начало. Императрица не могла присутствовать на этомъ спектаклѣ, такъ какъ была въ это время въ Москвѣ, но какъ только возвратилась, то первый выѣздъ Екатерины изъ дворца былъ въ общество благородныхъ дѣвицъ. Это было 30 декабря. Въ виду возвращенія императрицы комическая опера „Мнимый садовникъ“ кончилась театральными хороводами, изображающими общее ве-

селье при возвращеніи помѣщицы въ свою отчину. Хороводы были составлены изъ разныхъ партій различныхъ возрастовъ, изъ коихъ первая, состоящая изъ самаго меньшаго, дѣйствовала съ невѣроятной точностью и удивительной пріятностью. Театръ въ то время представлялъ загнутую изъ дерева бесѣдку, подъ которой на устроенныхъ образомъ амфитеатра лавкахъ дѣвицы послѣдняго возраста, одѣтыя въ бѣлое ихъ платье, препоясанное голубыми лентами, представили наивосхитительнѣйшее зрѣлище. Онѣ составили изъ разныхъ инструментовъ концертъ, перемѣшиваемый хоромъ, изъявляющимъ благополучное возвращеніе господствующей хозяйки дома“.

Въ концѣ спектакля императрица стала предметомъ оваціи со стороны благородныхъ дѣвицъ: „человѣколюбивѣйшая питательница нашла въ вдругъ окружена сими отраслями, кои бросилась къ ней съ такой горячностью, что чувства къ ней, яко къ матери, превозмогли почтеніе къ своей Государынѣ. Можно сей несравненнѣйшей самодержицѣ сказать, что всѣ зрѣли въ ней тогда мать, о чадѣхъ веселящуюся“.

Спектакли эти, по свидѣтельству „Вѣдомостей“, произвели большое впечатлѣніе на публику: „Чужестранные министры призывались, что оно есть единственное въ Европѣ и заслуживаетъ предпринять самое дальнее путешествіе, дабы имѣть удовольствіе видѣть столь рѣдкое зрѣлище“. Когда пріѣхалъ въ Петербургъ графъ Готландскій (король шведскій инкогнито), то ему, въ числѣ другихъ диковинокъ столицы, показали и спектакль въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

Эти спектакли, вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпляли въ русскомъ обществѣ хорошее мнѣніе о воспитаніи, которое получали благородныя дѣвицы, тѣмъ болѣе, что въ 1776 г. предстоялъ первый ихъ выпускъ. По этому поводу авторъ одного изъ отчетовъ въ „Вѣдомостяхъ“ восклицаетъ: „насаждаетъ пріятностей, добродѣтели и дарованій въ соединеніи обществъ принесетъ свои плоды къ украшенію и примѣру многихъ фамилій“.

III.

И спектакли въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ 1776 г. вызвали такіе же пространные отчеты, какъ и спектакли благородныхъ дѣвицъ. Императрица впервые посѣтила кадетскій корпусъ 23 января 1776 г. Въ этотъ день кадеты представили комическую оперу „Король и его приказчикъ“ съ такимъ успѣхомъ, какого отъ употребляемыхъ въ воспитаніи ихъ попеченій ожидать должно“. Далѣе шла „нѣкоторая комическая забавная сцена“ и балетъ „Дезертеръ“, который сочиненъ былъ спеціально для кадетъ и „расположенъ такъ приличнымъ военному ихъ ученю образомъ, что восхитенные зрители чаляли видѣть въ сіи минуты вмѣсто забавъ самыя мужественныя полевая экзерциціи, кои вмѣщены были въ танцы со свойственной къ тому музыкой наипристойнѣйшимъ образомъ“. Императрица выказала „отличное свое удовольствіе, взирая на плоды своихъ заведеній, устроенныхъ къ твердому и потомственному блаженству своего народа и къ удивленію цѣлаго свѣта“, а какой-то пійтъ даже воспѣлъ событіе четверостишіемъ:

Таковъ ученія быть долженъ вертоградъ,
Въ которомъ ждетъ себѣ Россія вѣрныхъ чадъ,
И самы дѣтскія сихъ отроковъ забавы
Являютъ намъ залогъ безсмертной Россовъ славы.

Второй спектакль, 31 января, былъ предназначенъ для родственниковъ кадетъ и эти родственники „при ихъ (кадетъ) успѣхахъ могли завидовать и жалѣть, для чего они не въ такомъ возрастѣ, въ коемъ

*) Нынѣ Смольный институтъ.

**) Нынѣ первый кадетскій корпусъ. Въ немъ-же въ 1750 г. впервые была поставлена трагедія Сумарокова „Харевъ“.

могли бы сами быть причастны воспитанію, основанному мудрымъ предусмотрѣніемъ челоѣколюбивой монархини, пекущейся о благополучіи своихъ подданныхъ“.

Всѣ эти учебныя представленія вызвали „въ благородномъ дѣтствѣ сего города, въ домахъ родителей воспитанниковъ, похвальное соревнованіе подражать оному“. — „Огобравшемуся юному обществу“, въ которое входили и мальчики, и дѣвочки, „судили“ кадетскій театръ, и обществомъ представленны были двѣ французскія комедіи: „Нескромный“ и „Нравы нынѣшняго вѣка“. Пьесы были исполнены „съ превосходнымъ въ разсужденіи лѣтъ ихъ совершенствомъ“. Сначала предполагалось дать спектакль только для родственниковъ молодыхъ любителей, но „любопытство общества было столь велико, что принуждены были впустить столько зрителей, сколько только зала сего театра вмѣститъ могла“.

IV.

Кромѣ этихъ воспитательныхъ спектаклей въ 1775—1776 году образовалось еще и особое общество взрослыхъ любителей изъ аристократіи. Это „благородное общество, имѣющее вкусъ, охоту и талантъ, для пріятнаго препровожденія времени въ наступившіе долгіе зимніе вечера, а такъ-же для удовольствія публики“, давало всю зиму спектакли въ придворномъ театрѣ. Исполнялись французскія трагедіи, комедіи и комическія оперы, между прочимъ, на первомъ спектаклѣ поставили „Заиру“ Вольтера. И оркестръ тоже составляли „знающіе охотники изъ здѣшняго дворянства“.

Это общество играло 10 декабря 1776 года въ домѣ князя А. А. Вяземскаго и въ присутствіи Императрицы и Великаго Князя Павла Петровича. Но въ этомъ спектаклѣ—самымъ интереснымъ было появленіе на сценѣ семилѣтней дочери князя Вяземскаго. Она не играла, но зато произнесла французскую рѣчь, которую мы здѣсь воспроизводимъ въ рускомъ переводѣ.

„Мнѣ кажется, что этотъ дворецъ преобразился въ храмъ, посвященный вашимъ августѣйшимъ именамъ. Дорогие предметы (objets) нашего обожанія—вы для насъ божество. Да, я вижу предъ собой Минерву, богиню мудрости наукъ и искусствъ. Фебъ—богъ солнца—и Геба—украшеніе имперіи—покинули Олимпъ, чтобы украсить собой здѣшній мѣста! Вы внушаете въ насъ тотъ восторженный экстазъ, который могутъ внушить только боги. Наше восхищеніе блещетъ въ глазахъ всѣхъ и каждаго. Мы преданы вамъ до самозабвенія; проникнуты любовью и почтеніемъ, не знаемъ другихъ желаній, какъ нравиться вамъ. Соблаговолите, всемилостивѣйшая государыня, принять выраженіе нѣжныхъ чувствъ и почитанія, продиктованныя искренностью, усердіемъ и невинностью“.

Дѣвочка превосходно зазубрила свою рѣчь и произвела впечатлѣніе. „Краткое сіе изъясненіе изъ устъ семилѣтняго дитяти“ Императрица приняла „съ обыкновеннымъ ея матернымъ благоволеніемъ“.

14 января 1777 года, у князя Г. Г. Орлова состоялся любопытный спектакль, о которомъ намъ остается въ заключеніе упомянуть. Спектакль игралъ ту роль за ужиномъ, которую, обыкновенно, исполняетъ музыка. „Послѣ маскарада, Императрица изволила сѣсть къ ужину и предъ столомъ очутился театръ и оркестръ, на которомъ представлена была итальянская, нарочно сочиненная опера, называемая „Бракъ Купидоновъ“. Всѣ роли исполнены знатнѣйшими дѣвками, кои исполненіемъ оныхъ показали настоящія таланты“.

Ив. Иноземцевъ.

„Валкирія“ Р. Вагнера.

(По поводу постановки въ Маринскомъ театрѣ).

Каждая новая постановка оперы иностраннаго композитора вызываетъ тяжкій вздохъ изъ груди бѣднаго русскаго искусства. Когда же русскій театръ будетъ существовать для русской музыки?.. Чѣмъ, въ сущности говоря, руководствовались, когда рѣшили затратить уйму денегъ на постановку вагнеровской «Валкирія»? Съ глубокимъ убѣжденіемъ можно сказать, что никогда музыка Вагнера въ Россіи не возбудитъ къ себѣ живого интереса, какъ и не возбудила его ранѣе, когда имя Вагнера было популярнѣе, и творенія его считались послѣднимъ словомъ искусства. Въ Россіи нѣтъ культа Вагнера. Вагнеромъ, имъ самимъ, у насъ не интересуются. А отдѣлить музыку Вагнера отъ Вагнера мыслителя, поэта и политическаго дѣятеля, невозможно. Его оперныя партитуры могутъ представлять известную долю интереса для музыканта, который черпаетъ изъ нихъ тѣ или другіе техническіе приемы, оркестровые эффекты, наконецъ, широкій размахъ и смѣлость письма. Вагнеръ былъ музыкантомъ особой формаціи, который, помимо звуковыхъ комбинацій, старался о воплощеніи въ своихъ операхъ «философскихъ» идей. Къ сожалѣнію, обдумывая планы своихъ оперъ, Вагнеръ слишкомъ часто бралъ въ руки философскія книги и перекладывалъ рѣчи философовъ въ партіи своихъ героевъ. Въ результатъ получалось нѣчто несурзаное. Наивный, при всей его хлопотливой дѣятельности, мѣръ боговъ вдругъ начинаетъ изрекать философскія доктрины Шопенгауэра. Представьте себѣ споръ кантіанца Зевса съ Аѳинской Палладой, позитивисткой, во вкусѣ Герберта Спенсера! Это не только дико, но прямо таки глупо. Если насъ влечетъ къ себѣ мѣръ, то онъ плѣняетъ насъ своей таинственностью и своей простотой. Нашъ богатыйскій эпосъ, не смотря на то, что никакихъ боговъ въ немъ уже нѣтъ, а есть только вѣчная борьба двухъ силъ — добра и зла, можетъ служить намъ хорошимъ примѣромъ. Всѣ наши богатыри дѣйствуютъ по простотѣ, совершаютъ чудеса неимовѣрныя и говорятъ при этомъ самыя обыденныя, понятныя всѣмъ рѣчи. Вотъ этой именно искренности и простоты у вагнеровскихъ героевъ нѣтъ. Они ведутъ рѣчь дикую и несурзающую. Каждому изъ нихъ хочется крикнуть: «замолчи, все равно все врешь!»

Большинство вагнеровскихъ боговъ, Вотанъ, Локи, Фригга и Фрейя, были придуманы на досугѣ учеными и даже для нѣмцевъ не представляютъ, сами по себѣ, никакого интереса, въ смыслъ творчества народной фантазіи. Но и въ качествѣ простыхъ дѣйствующихъ лицъ въ плохо построенной трагикомедіи, они поражаютъ ходульностью и несообразностью. Вагнеръ не хочетъ быть наивнымъ и простымъ рассказчикомъ, а на каждомъ шагу, въ каждомъ словѣ считаетъ своимъ долгомъ напустить философію. Вагнеръ думаетъ, что этимъ онъ сдѣлалъ свое искусство необыкновенно мудрымъ. На самомъ же дѣлѣ онъ сдѣлалъ его скучнымъ. Quasi — мудрое искусство, напыщенное и фальшивое, возбуждаетъ скорѣе отвращеніе. Это—что-то перезрѣлое, тошно и мизерное.

Да и философскія возрѣнія Вагнера мало интересны. Въ нихъ не было никакой послѣдовательности и никакой стойкости. Къ 20 годамъ онъ былъ яростнымъ оптимистомъ, къ 35 — пессимистомъ, а на склонѣ лѣтъ дѣлается мистикомъ. Каждый разъ онъ объявлялъ, что «сжегъ все, чему поклонялся» и предлагалъ ему вѣрить. По существу-же его философскія идеи шли не чѣмъ инымъ, какъ переповтореніемъ того, что было сказано многими, болѣе или менѣе, крупными философами.

Позвѣя Вагнера.. Но я даже не рѣшусь назвать поэзіей приемлетство пресловутаго «цикла». Кому интересно у насъ знать, что Вагнеръ обладалъ умѣніемъ перекладывать въ стихи чужія мысли? Что намъ за дѣло, что Вагнеръ былъ революционеромъ, хотя и трусливымъ? И зачѣмъ намъ вообще весь этотъ Вагнеръ, не трогающій нашей души? Что-же такое, наконецъ, нашъ русскій театръ? Русскій ли онъ оттого, что въ него ходитъ русская публика?

Отказаться отъ устарѣлой манеры оглашать залу Маринскаго театра музыкой господъ иностранцевъ кажется до сей поры чѣмъ-то необычайнымъ. Дѣйствительно. «Que dirait de cela Voltaire, qu'en penserait Richelieu»?.. Даже подумать страшно! Вдругъ узнаютъ объ этомъ въ Берлинѣ и въ Парижѣ. И не одобрятъ. Вѣда! Итъ уже пускай лучше русскіе композиторы пообождутъ. А чтобы не пропадала у нихъ энергія, можно возобновить ну... хотя-бы «Аскольдovu могилу».

Такимъ образомъ появленіе «Валкирій» въ то время, когда публика Петербурга совершенно незнакома съ цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ русскихъ оперъ, нужно признать загадочнымъ и ничѣмъ необъяснимымъ. Выходитъ, что «просто такъ», взяли да и поставили.

Оперное дѣйствіе «Валкирій» начинается съ того, что Зигмундъ, скрываясь отъ преслѣдованія своихъ враговъ, попадаетъ въ домъ Хундинга, близкаго родственника его враговъ. Пришельца встрѣчаетъ жена Хундинга Зиглинда, Эта Зиг-

линда оказывается младшей сестрой Зигмунда, которую он считал умершей. Но на самом деле сестру его почему-то продали в детстве в рабство и, в конце концов, она стала женой мрачного и злого Хундинга. Зиглинда угощает гостя медом, Хундинг же лобзает. Узнав имя и род своего гостя, он предлагает ему драку.

Но так как Вагнер сообразил, что акт был бы слишком краток, то решил пустить в ход законы гостеприимства, почему драка откладывается до утра. Между тем, коварная Зиглинда подносит своему супругу сонный напиток. Затем Зиглинда будит Зигмунда и предлагает воспользоваться мечем бога Вотана, который был им воткнуто в дерево, растущее посреди их жилища (sic). Многие пробовали вытащить сей меч, но ни у кого не хватало достаточно силы. Пока Зиглинда рассказывает, как старец Вотан воткнул на ее свадебном празднике этот необыкновенный меч, Зигмунд вспоминает, что отец его, Вельз, обещал ему меч, который спасет его в минуту отчаяния. Далее, смотря на Зиглинду, которая смотрит на него, Зигмунд неожиданно узнает в ней свою сестру, и *horribile discum!* — они неожиданно влюбляются друг в друга. Зигмунд вскакивает на картонный пен и выхватывает из него картонный меч. Оставив глухого Менелая-Хундинга спать сколько ему угодно, влюбленные убегают. Преступление, но их ждет наказание во втором акте. Оно происходит в горной долине, которую, кстати сказать, у нас в России, оказывается, никто изобразить не сумел, а потому ее заказали профессору г. Брюкнеру (в Кобурге). Итак мы в горах, Брунгильда, г-жа Фигнер, одетая почему-то в рыбью чешую (что должно изображать, вероятно кирасу), стоит перед Вотаном. Вотан посылает Брунгильду на поле брани между Зигмундом и пропавшим Хундингом. «Неси, говорит бог, побьду Зигмунду». M-elle Брунгильда с радостью соглашается выполнить это высокое поручение, но тут как раз пришла Фрика. Она оказывается Юноной, читала статьи В. В. Розанова в «Новом Времени», но на незаконные браки с их последствиями смотреть неодобрительно. Узнав в чем дело, она начинает излагать Вотану содержание X тома и давать попутно очень важные объяснения. Вотан ей перечитывает и Фрика, разсердившись, говорит, что допустила бы незаконное, сожительство среди равных ей, но не среди ничтожных рабов земли.

Вотан принял; он вспомнил, что Зигмунд простой смертный. Но зритель никак не ожидает, что отец Зиг-

«ВАЛКИРИЯ», ОПЕРА Р. ВАГНЕРА.

Полетъ Валкириѣй.

мунда Вельз есть он сам Вотан, пришедший в свое время (см. «Золото Рейна») пожуировать на землю. Таким образом дѣлается трагическим. Вотан должен послать Брунгильду, чтобы направить меч Хундинга в грудь своему сыну. Брунгильда, видя печаль своего грѣховодника — папаша, предлагает ему пренебречь рѣчами Фрики и спасти Зигмунда. Но Вотан приходит в негодование. «Ступай и исполняй! Зигмунд пусть умирает!» И бросая это крылатое слово, Вотан уходит и Брунгильда в отчаянии. Публика тоже.

Для удобства развязки второго акта, Зигмунд с Зиглиндой приходят сюда же, спасаясь от Хундинга. Зиглинда устала и засыпает на колѣнях у своего любовника. Этим моментом не преминула воспользоваться Брунгильда, чтобы подойти к герою и завязать с ним разговор. Валкирия передает ему неприятную новость. Герой в отчаянии и подумывает о том, чтобы заколоть свою любовницу — сестру. Тогда, видя его намерения, Валкирия вдруг, — чего на свете не бывает? — постигает, что есть любовь. «Остановись! кричит она, рискуя разбудить Зиглинду, — вы будете жить оба. Так рѣшено! Увидимся на мѣстѣ боя». Убѣгаетъ.

Не успѣла скрыться ее осетровая чешуя, как Зигмунд слышит шаги своего врага и бѣжит к нему навстрѣчу. Почему-то они начинают бой в облаках. Брунгильда хотѣла было уложить Хундинга à la Мефистофель, но Вотан успѣшил назад, чтобы нанести удар своему сыну. Сконфуженная Валкирия убѣгаетъ, захватив Зиглинду.

Последний акт происходит на «вершинѣ скалистой горы». «Вершину» русские художники изображать тоже не умѣют. Оставалось, конечно, одно: заказать «вершину» проф. Брюкнеру (в Кобурге). Вышло и famos, и colossal...

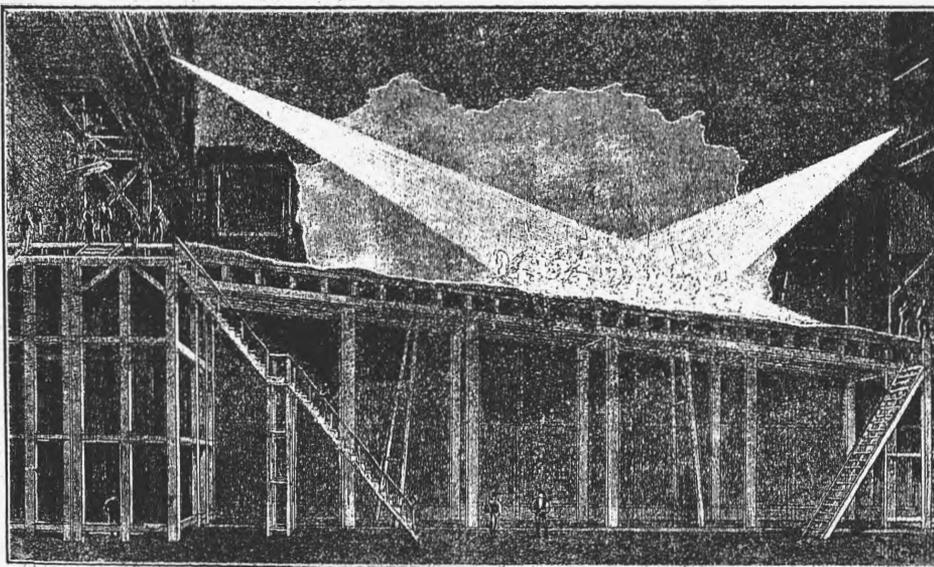
Итак мы на «вершинѣ», куда послѣ битвы слетаются Валкирии, Брунгильда и Зиглинда.

Приходит Вотан и в пространныхъ выраженіяхъ «проклинаетъ» свою непослушную дочь.

Но затемъ чувствуетъ жалость къ своей своенравной дочери. Осудив ее на долгій сонъ на «вершинѣ» проф. Брюкнера, чтобы слѣлаться рабой того, кто ее разбудитъ, онъ говоритъ ей: «Я окружу тебя полымемъ огня, который защитить тебя. Ты гордая невеста будешь разбужена лишь свободнымъ человекомъ, болѣе свободнымъ нежели я — богъ». Брунгильда падаетъ. Вотан ударяетъ по вершинѣ Брюкнера. Огонь пылаетъ. Занавѣсъ падаетъ.

Въ музыкѣ оперы есть, несо-

«ВАЛКИРИЯ», ОПЕРА Р. ВАГНЕРА.

Полетъ Валкириѣй (со стороны кулисъ).

мнѣнно, интересныя мѣста, которыя давно извѣстны по отрывкамъ, исполнявшимся неоднократно въ Петербургѣ. Къ такому относятся эффектно сдѣланный полетъ Валкирій, огонь Брунгильды и нѣкоторыя ея сцены. Но въ общемъ музыка скучна и надоѣдаетъ своей вымученностью, воспроизводя въ звукахъ quasi — физическіе разговоры Фрики и Вотана.

Изъ исполнителей нельзя не отмѣтить г-жъ: Большку — Зиглинда и Фигнеръ — Брунгильда, которыя употребили всѣ усилія, чтобы быть жизненными, а не картонными фигурами. Прочіе участники были слабоваты, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи. Г. Ершовъ — Зигмундъ пѣлъ горломъ по обыкновению и игралъ совсѣмъ плохо. Г. Шароновъ — Вотанъ не обладаетъ достаточнымъ голосомъ, чтобы пѣть эту партію. Мѣстами его совершенно не было слышно. Лучше былъ г. Бухтояровъ — Хундингъ, которому недоставало, однако, энергіи, чтобы оживить свою рѣчь.

Оркестръ былъ очень хорошъ подъ управленіемъ г. Направника.

Опера, въ общемъ, шла вяло. Публика, видимо, болѣе разсматривала декорации и любовалась успѣхомъ театральныя машинеровъ, очень удачно дѣйствовавшихъ облаками, летающими Валкиріями (изъ картона) и красивыми огнями.

Г. М. Соловьевъ.

ХРОНИКА театра и искусства.

25 ноября, на сценѣ Александринскаго театра состоялось прощаніе Е. П. Карпова съ труппой. Собралась вся труппа (за исключениемъ, конечно, больныхъ инфлуэнцой, которыхъ не мало), г. Сазоновъ сказалъ, рѣчь въ которой благодарилъ Е. П. Карпова за совместную работу и отношеніе къ артистамъ, и полъ конецъ до того расчувствовался, что заплакалъ. Е. П. Жулева поднесла бывшему режиссеру роскошный серебряный бюваръ съ богатою инкрустациею, съ надписью «Е. П. Карпову на добрую память отъ товарищей и сослуживцевъ русской Императорской драмы». Е. П. Карповъ отвѣтилъ нѣсколькими теплыми словами, сказавъ, что припелъ чужимъ, а уходитъ близкимъ.

Пьеса г. Трахтенберга «Потемки души» («Исторія болѣзни Пытосова») принята на сцену Художественно-Общедоступнаго театра и пойдетъ въ будущемъ сезонѣ.

А. П. Чеховъ, оказывается, опять взялъ изъ дирекціи Художественно-Общедоступнаго театра свою пьесу «Три сестры». Авторъ намѣренъ переделать послѣдній актъ.

Балетмейстеръ московскаго Большаго театра г. Хлюстинъ, по болѣзни выходитъ въ отставку.

Лѣтній театръ „Аркадія“ снятъ опять г. Максаконимъ, который уже формируетъ труппу. Пока приглашены г-жа Сюнненбергъ и теноръ г. Медвѣдевъ. — Самый театръ заново передѣлывается.

Г-жа Шабельская, какъ извѣстно, на лѣтній сезонъ сняла садъ г-жи Неметти. Опереточная труппа для этого театра почти сформирована. Въ нее вошли: г-жи Смолина, Шерпантье, Тонская, гг. Свѣтлановъ и Чабанъ (тенора), Кубанскій и Августовъ (баритоны), Полонскій и Пальмъ (комики) и др.

Павловскій театръ также остался за г-жей Шабельской. Говорятъ, кромѣ того, что г-жа Шабельская ведетъ переговоры съ владѣльцемъ Ораніенбаумскаго театра.

Г. Орленевъ началъ свое «побѣдоносное шествіе» по провинціи. 5 ноября — въ Твери пьеса «Преступленіе и наказаніе» дала сбору 500 р., 7-го «Женитба Бѣлугина» — только 250 р. Затѣмъ, 9 числа артистъ гастролировалъ въ Торжкѣ. Сборъ 200 р. Въ Ржевѣ — 10 ноября 200 р. Въ Вязьмѣ — 11 ноября 300 р.

Эти свѣдѣнія мы заимствовали изъ провинціальныхъ газетъ, на которыхъ и оставляемъ отвѣтственность за достоверность ихъ. Впрочемъ, кто-же когда-либо сомнѣвался въ достоверности всего того, что пишется въ такомъ изобиліи про г. Орленева?..

27 ноября состоялись похороны А. П. Коломнина. Къ десяти часамъ утра въ Эргелевомъ переулкѣ собралось до тысячи человекъ, чтобы проводить покойнаго А. П. Коломнина. Послѣ литіи гробъ вынесли на рукахъ друзья и родственники А. П., и процессія направилась въ Александроневскую лавру, гдѣ въ церкви Святого Духа происходило

отпѣваніе. Нельзя перечислить всѣхъ окружавшихъ гробъ съ тѣломъ А. П. Коломнина. Въ числѣ присутствующихъ были: г.-л. Н. И. Петровъ, княгиня Н. Д. Бѣлосельская-Бѣлозерская, В. С. Кривенко, Н. Ф. Соловьевъ, В. В. Комаровъ, А. С., А. А. и М. А. Суворины, С. Н. Смирнова, М. Г. Савина, Н. Ф. Сазоновъ, М. А. Потоцкая, К. Е. Маковский, Е. Н. Чаплинъ, І. І. Ясинскій, К. А. Скальковскій, В. П. Буренинъ, присяжные повѣренные В. Н. Герардъ, В. И. Леонтьевъ, и П. А. Потѣхинъ, В. П. Далматовъ, А. Р. Кугель, М. Ф. и Ю. Ф. Кшесинскія, М. М. Петица, О. О. Преображенская, Н. А. Бакеркина, А. Г. Васильева, В. П. Павлова, М. П. Федоровъ, А. Н. Масловъ, П. П. Гнѣдичъ, С. Н. Шу-

† А. П. Коломнинъ.

(Товарищъ предсѣдателя дирекціи Литер.-худож. Общества.)

бинскій, Б. В. Гей, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, И. А. Баталинъ, Н. М. Безобразовъ, В. К. Петерсенъ, М. П. и А. П. Домашевы, А. А. Плещеевъ, Ф. А. Сѣраковская, К. М. Фофановъ, П. М. Медвѣдевъ, И. Л. Щегловъ, В. А. Неметти, г-жа Алиса Бернаръ, В. Я. Майборода, Н. Ф. Арбенинъ, Я. С. Тинскій, Ю. Д. Бѣляевъ, К. В. Бравичъ, Л. К. Поповъ, С. Н. Сыромятниковъ и др. Когда гробъ опустили въ землю, В. П. Далматовъ сказалъ прочувствованное слово. Вѣнковъ было такъ много, что ихъ везли на двухъ колесницахъ.

25 ноября состоялось празднованіе 30-лѣтняго юбилея О. К. Нотовича. Въ 2 часа дня въ редакцію собрались являющіеся представители литературы, художественнаго и артистическаго міра С.-Петербурга. Перененъ всѣхъ именъ присутствовавшихъ (около 200 человекъ) потребовалъ-бы слишкомъ много мѣста. Кромѣ литераторовъ, юбиляра почтили своими привѣтствіями многіе представители административ-

наго міра; депутаціи различныхъ учреждений, петербургской московской и провинціальной печати; представители посольствъ: французскаго, германскаго, японскаго, греческаго, болгарскаго и сербскаго; представители армянскихъ колоній въ Петербургѣ и Москвѣ; артисты столичныхъ театровъ и весь составъ редакцій в сопроге.

П. И. Вейнбергъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени комитета союза писателей.

Отъ лица всѣхъ сотрудниковъ «Новостей» сказалъ слово Д. Л. Мордовцевъ. Затѣмъ слѣдовалъ безконечный рядъ официальныхъ и частныхъ привѣтствій отъ редакцій, обществъ, корпорацій. Юбиляру слѣданы были многочисленныя цѣнныя подношенія.

Вечеромъ состоялся раутъ въ честь юбиляра въ помѣщеніи желѣзнодорожнаго клуба. Къ 9 часамъ вечера съѣхалось 250 лицъ. Начался приемъ депутацій. Телеграммъ было получено нѣсколько сотъ. Артисты приняли дѣятельнѣйшее участіе въ празднованіи юбиляра. Г. Далматовъ прочиталъ монологъ г. Нотовича «Сюрпризъ», г. Фигнеръ пѣлъ, читала г-жа Яворская и т. д.

* * *

Намъ пишутъ изъ Вильны. Г-жа Бахтіарова удалена изъ труппы. Г-жа Бахтіарова въ отвѣтъ на грозную фразу: «помните, вы имѣете дѣло не съ антрепризой, но съ дирекціей» рѣшилась отвѣтить: «въ такомъ случаѣ, вижу, лучше имѣть дѣло съ антрепризой, чѣмъ съ дирекціей!» Цѣлый мѣсяцъ г-жа Бахтіарова сидитъ безъ копейки денегъ, не имѣя возможности добиться отъ дирекціи не только пестушки, но даже жалованья за послѣдніе три недѣли своей службы. За дѣло г-жи Бахтіаровой взялся бесплатно одинъ изъ лучшихъ адвокатовъ Вильны Г. Б., который сумѣетъ освѣтить на судѣ закулисную жизнь.

* * *

† М. А. Мартынова. На-дняхъ въ Москвѣ, въ плохонькихъ меблированныхъ комнатахъ, скончалась, измученная злою чахоткою, бывшая артистка петербургскаго Александринскаго театра, Марія Александровна Мартынова, дочь великаго русскаго артиста А. Е. Мартынова, одного изъ колоссовъ русской сцены. А. Е. Мартыновъ умеръ, когда дочери было два года. Дѣвочка была воспитана матерью, оперной пѣвицей, и въ 1875 г. дебютировала на Александринской сценѣ въ водевилѣ «Прежде скончались, потомъ повѣнчались». Черезъ два сезона она ушла въ провинцію и играла на различныхъ провинціальныхъ сценахъ. Одно время она играла въ Москвѣ, въ «Ангелѣ» М. В. Лентовскаго. Послѣдніе годы ея быстро сторѣвшей жизни были отравлены чахоткою, которая и свела дочь великаго русскаго актера въ могилу на 42-мъ году. Похоронена М. А. Мартынова на Ваганьковскомъ кладбищѣ за счетъ Русскаго Театральнаго Общества. На похоронахъ присутствовали изъ театральнаго міра только одинъ И. О. Пальминъ Sictransit.

* * *

† Кречетовъ. Скончался молодой артистъ, почти юноша Кречетовъ, служившій въ театрѣ Корня. Покойный, окончивъ въ 1895 году филармоническое училище, поступилъ къ О. А. Коршу; въ труппѣ послѣдняго онъ занималъ незначительное мѣсто, по участію его въ лѣтнихъ спектакляхъ въ подмосковныхъ театрахъ зарекомендовало молодого артиста съ самой выгодной стороны, какъ полезнаго и работящаго труженника. Послѣ покойнаго осталась семья безъ всякихъ средствъ къ существованію.

* * *

На-дняхъ въ Петербургѣ открыта посредническая контора, цѣль которой—присکانе различнаго рода труда музыкальнымъ педагогамъ и вообще лицамъ, занимающимся музыкой. Контора основана А. П. Григорьевымъ.

* * *

Советъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскаго Театральнаго Общества извѣщаетъ, что въ среду, 6-го декабря, въ высокаторжественный день Тезоименитства Государя Императора, будетъ отслужено молебствіе, въ 2 часа дни, въ зданіи Убѣжища въ память Императора Александра III для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. (Петровскій островъ, Топольная ул., близъ Петровскаго моста № 11).

* * *

«Гамлетъ». Г. Аполлонскій возобновилъ, для своего benefited, «Гамлета» въ переводѣ К. Р. Переводъ этотъ, отпечатанный въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (параллельно—англійскій текстъ и русскій), въ продажу не поступалъ, и потому мы считаемъ себя не въ правѣ разбирать его въ подробностяхъ. Насколько можно судить, такъ сказать, «по слуху», переводъ К. Р. очень благозвученъ, ясенъ и отдѣляется изысканною простотою.

Исполненіе «Гамлета» оставило желать весьма многого. Говорили о томъ, что «Гамлетъ» будетъ поставленъ съ «неслыханнымъ ансамблемъ». Неслыханный ансамбль на сценѣ Александринскаго театра—это когда г. Давыдовъ играетъ Полонія, г. Писаревъ тѣнь отца Гамлета и Г. с—

короля. Но, къ сожалѣнію, ничего неслыханнаго на этотъ разъ не случилось. Чтобы спасти Александринскій театръ отъ неслыханнаго ансамбля (что могло бы послужить опаснымъ прецедентомъ) подоспѣла благодѣтельная инфлуэнца, и г. Давыдовъ, Писаревъ и Ге были замѣнены г. Осокинымъ, Никольскимъ, и Повинскимъ. C'était assez maigre. Странно, почему, во всякомъ случаѣ, короля не игралъ г. Корвинъ-Круковскій по примѣру прошлыхъ лѣтъ. Онъ игралъ эту роль, сравнительно, очень недурно. Роль короля—большая, отвѣтственная, серьезная, и только отсутствіемъ, такъ сказать, общей перспективы при постановкѣ «Гамлета» можно объяснить пренебреженіе къ роли короля.

И такъ, «неслыханнаго ансамбля» никакого не было. Я боюсь сказать, что и никакаго ансамбля не было, что режиссеръ думалъ больше объ инфлуэнцѣ, нежели о «Гамлетѣ», ибо иначе трудно понять, напримѣръ, почему Горацио игралъ г. Черновъ. Въдъ Горацио молодой человѣкъ, бурный, товарищъ Гамлета по университету. Въдъ Горацио—это сама молодость, пылкая, доврѣчивая, преданная. Въдъ это нашъ русскій Васисетовъ, съ восторгомъ слушающій рѣчи Рудина и готовый «тысячу разъ умереть» за высшее существо, являющееся его другомъ.

Но оставимъ «неслыханный ансамбль» въ покоѣ. Обратимся къ г. Аполлонскому—Гамлету. Что сказать? Я очень люблю г. Аполлонскаго за его труды, за его дисциплину, за его честное отношеніе къ искусству, но откровенно долженъ сознаться, рискуя этимъ огорчить г. Аполлонскаго, что у него для роли Гамлета очень мало данныхъ. Для героическаго Гамлета, какаго игралъ, по преданію, Мочаловъ, «съ адскимъ хохотомъ тысячи грудей», у г. Аполлонскаго нѣтъ нужнаго темперамента и огня. Для Гамлета—резонера, трагически принужденнаго думать, и только думать, и бѣгъ умѣе окружающихъ, и проникать взоромъ въ глубь сердецъ и явленій,—у г. Аполлонскаго нѣтъ должной зрѣлости мысли, вышешенныхъ страданій, скептицизма и безвѣрія философа. Г. Аполлонскій упростилъ Гамлета. Это—была исторія нѣкоего принца, съ которымъ случился нѣкоторый печальный, однако, вполне возможный казусъ. По скольку эта семейная исторія интересна,—постольку же былъ интересенъ и г. Аполлонскій. «Быть или не быть» совсѣмъ не вышло у г. Аполлонскаго, какъ не вышла сцена во время молитвы короля: монологъ былъ сказанъ невыразительно и туманно. Все же шгимное—объясненіе съ матерью (въ извѣстныхъ частяхъ),—сцены съ Офеліей, съ тѣнью отца, все, такъ сказать, семейное, изъ хроникъ Эльснорскаго дома, удалось г. Аполлонскому гораздо больше. Это не случайность, по-моему. Каждый носитъ въ сердцѣ своего Гамлета; каждый удлинилъ, такъ сказать, и укорачиваетъ его по своему. Но думается мнѣ, Гамлетъ, самъ по себѣ, есть символъ усложненія жизни. «Не усложняйте жизни!» говоритъ герой послѣдней Ибсеновской пьесы, уставъ въ поискахъ невозможнаго. «Усложняйте жизнь!» говоритъ Гамлетъ,—эта художественная антитеза всего простаго, яснаго, нульгарнаго... Не будемъ, однако, останавливаться на этомъ. Г. Аполлонскій, во всякомъ случаѣ, Гамлетъ довольно выдержанный. Когда у него будетъ больше настроенія, —а оно у него явится въ послѣдующихъ спектакляхъ—онъ, я увѣренъ, доставитъ публикѣ не мало интересныхъ минутъ.

Г-жѣ Коммиссаржевской не удалась роль Офеліи: ни оригинальности, ни ясности, ни настоящей молодости. Я думаю, что талантливая артистка совершенно напрасно предпринимаетъ экскурсіи въ классическій репертуаръ.

Скажемъ нѣсколько словъ о постановкѣ.

Декораціи и костюмы прекрасны — отвѣчаютъ и мѣстности и эпохѣ, но рѣшительно не отвѣчаютъ настроенію пьесы—настроенію сѣверной легенды, —они не даютъ мрачнаго фона для трагедіи. Все нестро, красочно, жизнерадостно. Это не эпоха легендарныхъ поединковъ Фортинбраса и Гамлета—отца, это не холодный сѣверъ—съ мѣхами, шкурами и рогами:—это скорѣе дворъ французскаго короля. Веселыя, золотыя краски горятъ на полотнахъ Брюкнера и Люткемейера. Гримы дѣйствующихъ лицъ прямо плохи,—ничего характернаго, сильнаго: сбродъ случайныхъ лицъ. Какіе-то жиденькіе тонконогіе молодые люди—ни старыхъ рыцарей, ни мужей совѣта; это не закаленные мореходы-воители, заставляющіе Англію платить Данни дань, воители — среди которыхъ Осрикъ является исключительной фигурой французскаго шаркува.

Вмѣсто «отдаленнаго мѣста террасы»—поставленъ скалистый берегъ съ написаннымъ прибоемъ волнъ. Первое появленіе призрака, эта удивительная увертюра къ драмѣ, полная глубочайшей поэзіи — совсѣмъ выпущена. Во второмъ дѣйствіи сѣдалища королевы и короля поставлены настолько сбоку, что боковыя ложи справа не видѣли первой половины картины. Гримъ короля—этой «жирной крысы», пронзительнаго тонкаго злодѣя, въ своемъ родѣ Ричарда III, благообразенъ, но мало выразителенъ. Костюмъ призрака лишенъ всякой фантазіи, и племъ съ

лампочкой напоминает собою экспериментъ современнаго дѣвченія свѣтомъ. — Но въ то же время видно превосходное изученіе эпохи въ деталяхъ костюмовъ. Прямо великолѣпнѣе нарядъ королевы и ея уборъ. Слабѣе всѣхъ одежда Офелии, — вдобавокъ исполнительница рѣшительно не умѣетъ носить историческаго костюма. Бутафорія превосходна, хотя слишкомъ мало мебели въ Эльзинорѣ. Впрочемъ, недостатокъ нашихъ постановокъ. Разъ колоссальный залъ или палата во дворцѣ, — мебели ставятъ ровно столько, сколько нужно для присутствующихъ на сценѣ лицъ. Неужели въ такихъ залахъ и палатахъ никогда не ставилась мебель для комфорта, для удобства, для живописности?

Ното новис.

* *

„Великій Розенкрейцеръ“. Лѣтъ восемь или около того назадъ въ какомъ-то иллюстрированномъ журналѣ былъ напечатанъ историческій романъ Вс. Соловьева „Волхвы“, вышедшій затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ. Сюжетомъ для романа послужилъ одинъ изъ анекдотовъ, касающихся жизни „чародѣя и мага“ Калиостро, личность котораго до настоящаго времени остается невыясненной. Какъ и всѣ легендарные характеры исторіи, Калиостро представляетъ благодарный матеріалъ для каждаго романиста: сочинилъ сколько хочешь и сколько душевнѣе угодно. И даже мѣры можешь не соблюдать. Поэтому, помимо произведенія г. Соловьева, въ русской литературѣ существуетъ дѣлая серия романовъ и повѣстей, въ которыхъ излагаются разные моменты жизни этого историческаго шарлатана.

Версій г. Соловьева, разумѣется, столько же достоверна, сколько и десятки другихъ. Романистъ описываетъ пребываніе Калиостро въ Россіи, въ екатерининскую эпоху. Великій „магъ и чародѣй“ тотчасъ же расположилъ къ себѣ весь дворъ Екатерины, и даже всемогущаго Потемкина. Всѣ предъ нимъ преклоняются, и золото въ изобиліи сыплется въ его карманъ. Его власть надъ природой, повидимому, неограничена, и онъ, вѣроятно, надѣлалъ-бы не мало дѣлъ, если бы на его пути не появилась еще большая сила, чѣмъ онъ самъ, въ лицѣ князя Захарьева-Овинуова. Князь оказался главою той секты розенкрейцеровъ, которая посвятила Калиостро въ „тайны природы“ и которой онъ поклялся повиноваться. Князь приказываетъ Калиостро удалиться изъ Россіи, и тотъ послушно исполняетъ это приказаніе. На прощаніе „глава розенкрейцеровъ“ упрекаетъ Калиостро въ томъ, что онъ измѣнилъ главному завѣту секты, сводящемуся къ „умерщвленію плоти“. Калиостро на это страстно отвѣчаетъ, что „умерщвленіе плоти“ не принесло ему счастья и онъ поэтому рѣшилъ брать отъ жизни все то, что она можетъ дать, дабы быть счастливымъ. Князь Овинуовъ въ дуплѣ соглашается съ нимъ, ибо и самъ чувствуетъ, что та жизнь, которую ведутъ розенкрейцеры, не удовлетворяетъ его. Онъ тоже томится жаждой счастья. Въ концѣ концовъ, онъ самъ начинаетъ пропагандировать эту мысль среди своихъ собратьевъ и уговариваетъ ихъ на время разойтись и забыть завѣты.

Таково содержаніе романа.

То же содержаніе положено и въ основу историческаго эпизода, какъ названа на афишѣ новая пьеса „Великій Розенкрейцеръ“, поставленная впервые на сценѣ „Петербургскаго театра“ 27 ноября. На афишѣ не выставлено имени автора, но въ спискѣ разрѣшенныхъ къ постановкѣ пьесъ, напечатанномъ на дняхъ въ „Прав. Вѣстн.“, значится, что пьеса написана тѣмъ же Вс. Соловьевымъ, который написалъ и самый романъ.

Однако, то, что занимательно для любителей „сердечнической“ литературы московскаго Никольскаго рынка, не всегда интересно со сцены. Это во-первыхъ. Затѣмъ недостатокъ фантазіи и нѣкоторая сухость изложенія, присутствія, вообще, г. Соловьеву, въ пьесѣ сказались еще больше. Перенеся дѣйствіе изъ романа на сценическія подмостки, авторъ лишилъ дѣйствующихъ лицъ ихъ индивидуальной окраски, которую въ романѣ замѣтили описанія. Борьба интересовъ, игра страстей — все это чуждо сценическому персонажамъ г. Соловьева. Но главный недостатокъ пьесы заключается въ томъ, что авторъ не сумѣлъ сосредоточить интересъ зрителей на какомъ-либо одномъ дѣйствующемъ лицѣ, т. е. онъ не создалъ для пьесы героя, вокругъ котораго, какъ около центра, вра-

щались бы интересы другихъ дѣйствующихъ лицъ. Сначала такимъ центромъ является какъ-будто Потемкинъ, но это только „какъ-будто“, ибо его скоро замѣняетъ Калиостро, который, въ свою очередь, уступаетъ мѣсто князю Овинуову. Это лишаетъ пьесу, если можно такъ выразиться, единства дѣйствія и единства настроенія, и потому она, кромѣ скуки, ничего не способна пробудить въ зрителѣ.

Нѣсколько словъ объ исполненіи.

Актеры играли изъ рукъ вонъ плохо. Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ, безспорно, г. Петросьяну. Публика, впрочемъ, по достоинству оцѣнила исполненіе артиста, особенно въ 4-й картинѣ. Г-жа Лачипова играла спокойно, даже черезчуръ спокойно, какъ

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Великій Розенкрейцеръ». (Лабораторія Калиостро.)

Рис. А. Любимовъ.

будто дѣло ея совсѣмъ не касалось. Зато г. Николаевъ (графъ Сомоновъ) внесъ столько энергіи въ свое исполненіе, что это смахивало уже на судорогу. Потемкинъ, Бецкій, Перекунщина, и др. историческія личности казались совсѣмъ юнцами, хотя Державинъ, какъ значится въ пьесѣ, въ это время уже написалъ свою „Фелицу“, слѣдовательно, дѣло происходитъ послѣ 1782 г.

Спектакль, въ общемъ, былъ очень веселый. Наибольшая игривость въ настроеніи публики замѣчалась въ 4-мъ актѣ, который прошелъ при сплошномъ хохотѣ. Затѣмъ, между прочимъ, что драма, нарисованная авторомъ, въ этомъ актѣ достигаетъ своего апогея.

* *

Второе представленіе пьесы „Волхвы“ состоялось въ Петербургскомъ театрѣ въ среду, 29 ноября, въ бенефисъ г. Петросьяна. Слѣдующій бенефисъ отданъ г-жѣ Легатъ. Состоится онъ 6 декабря. Пойдетъ «Крещеніе Литвы» пьесы Навроцкаго.

Затѣмъ, слѣдуютъ бенефисы: г-жи Шабельской, (возобновляется «Гроза»), г. Янова («Любови граница» пьесы Е. А. Шабельской) и г. Грекова, который предполагаетъ поставить «Фальстафа» въ своемъ переводѣ.

Г-жа Красовская, по слухамъ, вышла изъ состава труппы г-жи Шабельской.

* *

Репертуаръ Тины-ди-Лоренцо, гастролы которой въ Москвѣ начинаются 3 декабря, слѣдующій: 3—«Дама съ камеліями», 4—«Нора», 5—«Родина», 6—«Адриана Лекуверреръ», 8—«Тоска», 9—«Зазан», 10—«Фру-фру», 12—«Дама съ камеліями», 13—«Тоска», 14—«Трактирщица» и «Пожаръ въ пансіонѣ».

* *

Новая пьеса В. Крылова «Петръ Великій» окончательно разрѣшена къ постановкѣ и пойдетъ на сценѣ новаго театра Петербургскаго Попечительства 10 декабря. На обстановку затрачено 40 тысячъ рублей.

* * *

Къ бенефису С. И. Лукьянова. Въ среду, 6-го декабря, празднуютъ 25-лѣтіе своей сценической дѣятельности одинъ изъ даровитыхъ артистовъ нашей балетной труппы С. И. Лукьяновъ. Пользуясь случаемъ, сообщаемъ о немъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія.

С. И. Лукьяновъ.

С. И. Лукьяновъ родился въ 1859 г., поступилъ въ петербургское театральное училище въ 1869 г. и былъ изъ него выпущенъ въ 1879 г., вторымъ танцовщикомъ 1-го разряда. Отличаясь артистическимъ темпераментомъ и врожденнымъ вѣдо, одаренный яркими техническими способностями и умѣя каждому танцу придать вышній блескъ и художественное выраженіе, С. И. съ первыхъ же шаговъ своей сценической карьеры обратилъ на свое недюжинное дарованіе и вниманіе публики, и дирекціи, и вскорѣ былъ перечисленъ въ рангъ танцовщиковъ 1-го разряда. Не имѣвъ, по характеру своего дарованія, призванія къ танцамъ классическаго стиля, С. И. Лукьяновъ, съ первыхъ же лѣтъ своей службы, сталъ специализировать себя на амплу характернаго танцовщика, и не прошло пяти лѣтъ, какъ уже выработалъ изъ себя первокласснаго

артиста, ставшаго украшеніемъ всей нашей образцовой труппы. За время службы С. И. Лукьянова почти не проходило ни одного балета, въ которомъ бы не былъ занятъ С. И. и въ которомъ бы онъ не имѣлъ успѣха. Вотъ краткій перечень тѣхъ балетовъ, въ которыхъ участіе С. И. на всегда останется памятнымъ для петербургскихъ балетомановъ: «Арлекиада», «Весталка», «Волшебная флейта», «Граціалла», «Дочь Микадо», «Дочь снѣговъ», «Дочь Фараона», «Золушка», «Зорайя», «Калькабрино», «Капризы бабочки», «Конекъ-Горбунокъ», «Корсаръ», «Млада», «Пахита», «Привалъ кавалеріи», «Приказъ короля», «Раймонда», «Синія борода», «Спящая красавица», «Талисманъ», «Щелкунчикъ» и др. Если для С. И. не находилось въ балетѣ подходящаго раз, его, какъ отличающагося мимическими способностями и большою комической жилкой, занимали въ мимическихъ роляхъ, изъ которыхъ лучшими слѣдуетъ признать роли «Исаака» (Корсаръ), «Пьеро» (Арлекиада), «Джонъ Буля» и «рыбака» (Дочь Фараона), «Данилы» (Конекъ-Горбунокъ), «Кузнечика-гуляки» «Капризы бабочки», «полковника» въ бал. «Привалъ кавалеріи» и пр.

Конькомъ же С. И. Лукьянова считаются русскіе народные танцы комическаго характера и всѣ характерныя раз, требующія отъ исполнителя удала, смѣлости и огня. Въ числѣ такихъ танцевъ мы прежде всего назовемъ «малороссійскій» въ бал. «Конекъ-Горбунокъ», «гопакъ» въ оп. «Мазепа», «цыганскій» въ оп. «Русалка», «пляску шута» въ оп. «Рогнѣда», «Хмѣль» въ оп. «Снѣгурочка», и др. Всѣ эти танцы, въ исполненіи С. И. Лукьянова, носили отпечатокъ художественной законченности, имѣли живенное выраженіе и вызвали бурю восторговъ. С. И. Лукьяновъ вкладывалъ въ нихъ, какъ говорится, всю свою душу, придавая исполненію колоритъ и блескъ технической отдѣлки.

Нельзя обойти молчаніемъ и педагогическую дѣятельность юбиляра. С. И. Лукьяновъ считается у насъ однимъ изъ лучшихъ и способнѣйшихъ преподавателей балетныхъ, салонныхъ и характерныхъ танцевъ. Состоя въ продолженіе почти 1/4 вѣка преподавателемъ танцевъ въ нѣсколькихъ военныхъ корпусахъ и частныхъ училищахъ, С. И. насчитываетъ до 10.000 своихъ учениковъ, Какова цифра!

Н. Ф.

* * *

Изъ Лондона телеграфируютъ, что между тамошними театрами идетъ движеніе въ пользу начала спектаклей въ семь часовъ вечера и окончанія въ десять. Тогда, говорятъ они, актеры будутъ принимать приглашенія на ужины, а театральные критики будутъ имѣть достаточно времени, чтобы добросовѣстно писать рецензіи. Основаніе не малое.

* * *

Театръ Общественнаго Собранія въ Гатчинѣ данъ на весь зимній сезонъ молодому В. М. Петипа. Въ труппу входятъ г-жи: Пятова, Раевичъ, Казина, Огинская, Воронцова, г. Сушковъ. Долинскій, Микулинъ, Рѣшетниковъ, Камскій, Томинъ и др. Репертуаръ: «Губернеръ», «Принцесса Греза», «Родина», «Татьяна Рѣпина», «Трильби», «Борцы» и друг. Предполагаются гастролы артистовъ частныхъ и Императорскихъ театровъ.

* * *

Фарсъ. Новый фарсъ «Армія спасенія», поставленный впервые въ бенефисъ г-жи Станилевичъ, принадлежитъ къ числу такихъ пьесъ, про которыя Вольтеръ сказалъ «здѣсь больше шутовства, чѣмъ искусства и прелести». Тѣмъ не менѣе, фарсъ смотрится весело и идетъ очень живо. Кстаті, и содержаніе его представляетъ нѣкоторую новизну. Глупый до смѣшнаго и смѣшной до глупаго Антуанъ (г. Сабуровъ) влюбляется въ наивную и тоже не Богъ вѣсть какого ума м-ме Дюклоло (г-жа Кручинина). Отъ «грѣхопаденія» ихъ удерживаетъ лишь недогадливость Антуана, который упустилъ изъ виду, что въ подобныхъ случаяхъ необходимы «быстрота и натискъ». Антуанъ рѣшается жениться на ней. Однако, есть препятствіе: г-жа Дюклоло уже замужемъ. Приходится хлопотать о разводѣ. Но и тутъ затрудненіе: супругъ — самый нравственный челоѣкъ и никогда своей женѣ не измѣнялъ. Посовѣту одной подруги, м-ме Дюклоло рѣшается взять вину на себя и разыграть на глазахъ мужа сцену измѣны. Но необходимо подставное лицо, ибо, по существушнимъ законамъ, разведенная жена не можетъ выйти замужъ за того, съ кѣмъ ее поймали на мѣстѣ преступленія. Какъ же быть? На выручку является другъ Антуана — Генрихъ, который соглашается разыграть мнимаго любовника г-жи Дюклоло. Но этотъ мнимый любовникъ легко могъ бы превратиться въ настоящаго при репетиціи измѣны. Благо, Антуанъ во время прерываетъ репетиціи, явившись съ извѣстіемъ, что идетъ комиссаръ. Но уйти Антуанъ не успѣлъ и принужденъ былъ спрятаться въ тафту, изъ которой его полиція вскорѣ извлекла. Происходитъ рядъ сценъ довольно рискованнаго характера. Кончается фарсъ къ общему благополучію.

Разыгранъ фарсъ былъ весьма исправно. Г. Сабуровъ игралъ Антуана подл непрерывный хохотъ публики. Роли простакъ въ фарсѣ артистъ играетъ прекрасно, съ какой-то особенной любовью. Съ большимъ апломбомъ изображалъ Генриха г. Линарь, но только учить роли ему, во всякомъ случаѣ, не мѣшаетъ. Г-жа Кручинина на этотъ разъ удерживалась отъ сильныхъ подчеркиваній.

Бенефициантка г-жа Станилевичъ выступила въ другомъ довольно нескладномъ фарсѣ «Торжество Фрины». Артисткѣ поднесли нѣсколько подарковъ. Публики было много, хотя вообще-то театръ посѣщается менѣе охотно, чѣмъ въ началѣ сезона.

На понедѣльникъ, 4 декабря, назначенъ бенефисъ симпатичной артистки Е. М. Грановской. Молодая артистка въ одинъ вечеръ ставитъ два новыхъ фарса: «Господинъ отъ Максима» (передѣлка послѣдней новинки Парижа) и «Веселый уголокъ Петербурга». Въ заключеніе идетъ старый, но милый водевилъ «Изъ-за мышенка».

В. Л.—іі.

* * *

Какъ мы слышали, въ январѣ и февралѣ состоятся три симфоническіе концерта въ залѣ дворянскаго собранія съ участіемъ солистовъ, хора и оркестра подл управленіемъ С. В. Панченко. Пойдутъ слѣдующія произведенія: въ первомъ концертѣ — «Леонора № 3» Бетховена, 4-я симфонія Брукнера, «Макбетъ» Рихарда Штрауса; во второмъ — «Король Лиръ» Берлиоза, вступленіе къ «Тристану и Изольдѣ», похоронный маршъ изъ «Гибели боговъ» и заключительная сцена 1-го акта «Парсифаля» Вагнера, фортепианный концертъ es-dur Бетховена, 5-я симфонія Брукнера; въ третьемъ концертѣ — «Смерть и Просвѣтленіе» Р. Штрауса, музыка къ «Олафъ Тригвазонъ» Эдв. Грига, скрипичный концертъ Синдинга, 5-я симфонія Бетховена. Программы, какъ видите, составлены съ «норовомъ»: онѣ вмѣстѣ и боевыя, и передовыя и благонамѣренныя въ лучшемъ смыслѣ. Боевыя онѣ по обилію вещей, исполняемыхъ у насъ впервые и принадлежащихъ авторамъ, у насъ почти неизвѣстнымъ и непризнаннымъ, каковы: Брукнеръ, Штраусъ, Синдингъ; передовыя онѣ потому, что изъ признанныхъ авторовъ отведено въ нихъ мѣсто лишь сказавшимъ послѣднее слово: Берлиозъ, Вагнеръ, Григъ; исполненіе Бетховенскихъ шедевровъ есть достаточная гарантія художественной благонадежности. Г. Панченко не впервые проявляетъ подобную передовую и боевую благонамѣренность. Ему принадлежитъ починъ и организація товарищества само-

издающихся авторовъ-композиторовъ, подъ фирмою «Независимыя изданія» (Editions libres); фирма имѣла цѣлью освободить сочиняющую братію изъ-подъ полной опеки и матеріальной зависимости со стороны господъ издателей; но «устроенные», т. е. заручившіеся издателемъ, авторы не рѣшались выпускать изъ рукъ синицу ради журавля въ небѣ, у остальныхъ, имяже имъ легионъ, не хватило солидарности и умѣнія сплотиться и отстоять свои кровные интересы, почему дѣло и распалось. Г. Панченко былъ также инициаторомъ и дѣятельнымъ руководителемъ народныхъ общедоступныхъ концертовъ въ залѣ барона фонъ-Дервиза. Но съ крахомъ этого широкаго благотворителя, дѣло лишилось матеріальной поддержки, новыхъ капиталистовъ не нашлось, и налаженная двухлѣтнимъ трудомъ организация рухнула. И тутъ, и тамъ благой починъ отдѣльнаго лица разбивался объ нашу инертность.

* * *

Яковъ Эрмихъ.

Балъ студентовъ-медиковъ, состоявшійся 23-го ноября въ залахъ дворянскаго собранія, выгодно отличался отъ другихъ подобныхъ благотворительныхъ вечеровъ тѣмъ, что публикѣ на этотъ разъ не приходилось себѣ ломать головы, кто изъ ея любимцевъ скрывается за таинственными звѣздочками программы, такъ какъ на афишѣ полностью значились имена казенныхъ артистокъ и артистовъ, принимавшихъ участіе въ концертѣ съ Высочайшаго разрѣшенія. Главная цѣль была достигнута: публики набралось столько, сколько могли вмѣстить въ себя обширныя залы дворянскаго собранія. Хотя нѣкоторые изъ обѣщавшихъ участвовать не пріѣхали, все же концертъ затянулся почти до часу, такъ какъ артисты г-жи Марковичъ, Куза, Коммиссаржевская, Потоцкая, гг. Давыдовъ, Смирновъ, Бухтояровъ и Тартаковъ должны были исполнять тройную программу и выходить на безконечные вызовы восторженно настроенной молодежи. Такой же приемъ оказанъ былъ хору медиковъ и медичекъ подъ управленіемъ студента П. Терзи за отлично спѣтые номера, особенно за пѣсню «Во полѣ березонка стояла» и «Gaudemus», разумѣется, повторенное. Инструментальная часть вечера была представлена двумя юными пианистками, сестрами Эммой и Жени Штемберъ, сыгравшими нѣсколько номеровъ изъ благодарной и эффектной сюиты (№ 3) А. Аренскаго для двухъ роялей и также по требованію публики бисировавшими.

* * *

27 ноября въ Василеостровскомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Трефиловой 1, была поставлена новая пьеса Декурселя «На вѣчную каторгу!» (A réprète) въ передѣлкѣ Э. Н. Латернера. Новая мелодрама автора «Два подростка» привлекла въ театръ много публики и имѣла большой успѣхъ. Содержание пьесы сводится къ тому, что нѣкоего Жиро заподозрѣваютъ въ убійствѣ содержателя кабака Боннара, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности этого Боннара убилъ великовѣстскій мошенникъ, извѣстный въ средѣ воровъ и убійцъ подъ кличкой «инженера». Жиро ссылаютъ на каторгу. Оставшіяся послѣ него въ Парижѣ дочери при помощи молодого адвоката Сандрака отыскиваютъ настоящаго преступника. Пьеса изобилуетъ драматическими и комическими сценами. Интересенъ первый актъ, въ которомъ происходитъ убійство кабачика. Любопытно третье дѣйствіе на каторгѣ. Эффекты, впрочемъ, не всѣ новы и оригинальны. Исполнена пьеса была довольно прилично. Г-жа Трефилова играла старательно небольшую роль г-жи Морель. Среди другихъ исполнителей выдѣлились г. Львовъ, изображавшій Жиро — жертву судебной сшибки и г. Шабельскій, исполнявшій комическую роль Турника. Г. Эльскій, которому поручена была главная мужская роль пьесы — «инженера», игралъ весьма слабовато. Пьесу можно рекомендовать провинціальнымъ сценамъ. Гр.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 24-го ноября, на сценѣ Московской частной оперы впервые была поставлена оп. Чайковскаго «Чародѣйка». Успѣхъ, который имѣла эта опера, обьясняется, конечно, прежде всего, крупными музыкальными достоинствами самого произведенія. Но главная причина, по моему, лежитъ глубже. Причина эта, что наша публика, наконецъ, начинаетъ привыкать къ русской серьезной музыкѣ, начинаетъ возвышаться до пониманія ея красотъ, постепенно охладѣвая къ «Травиатамъ», «Трубадурамъ» и пр. 13 лѣтъ назадъ «Чародѣйка» была поставлена въ Большомъ театрѣ, при чудномъ составѣ исполнителей и при лучшей обстановкѣ, и не имѣла никакого успѣха и была, чуть-ли не послѣ перваго представленія, снята съ репертуара. Исполнителями были: Шевелевъ (Князь Никита Курлятевъ), Секаръ-Рожанскій (княжичъ Юрій), Цвѣткова (Чародѣйка), Ростовцева (княгиня Курлятева). Оркестръ шелъ довольно гладко, чего нельзя сказать про хоры. Послѣдніе, особенно въ 4-мъ актѣ, срепетованы неважно. Декорации художника Врубеля довольно живы, но написаны сляшкомъ грубо. Народныя сцены поставлены прекрасно.

Ж. В.

* * *

На-дняхъ ожидается въ Петербургъ пріездъ италіанской оперной труппы. Сезонъ предположено открыть приблизительно числа 12-го. Для начала сезона поставятъ или «Онѣгина» или «Травиату», съ неизмѣннымъ любимцемъ петербургской публики г. Мазини. Хоръ состоитъ изъ 60 человекъ и почти цѣликомъ изъ Италіи. Дирижеромъ приглашенъ г. Цуккани.

* * *

Въ пятницу, 1-го октября, въ Маломъ театрѣ состоялось первое представленіе пьесы въ 4-хъ дѣйствіяхъ. В. О. Трахтенберга «Погемки души», получившей премію на конкурсѣ Литературно-художественнаго Общества подъ названіемъ «Исторія болѣзни Пытоева». Пьеса имѣла большой успѣхъ, особенно III-й актъ. Автора начали вызывать еще послѣ II-го акта. О пьесѣ подробнѣе мы поговоримъ въ будущемъ №.

Изъ артистовъ наибольшій успѣхъ имѣлъ даровитый бенефициантъ г. Бравичъ, создавшій очень вѣрный, съ психической и съ клинической, такъ сказать, сторонъ образъ больного Пытоева.

* * *

Предсѣдатель Совѣта Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ заболѣлъ и не выходитъ изъ дому.

* * *

По словамъ «Нов. Вр.», въ Варшавѣ предположено открыть постоянный русскій театръ, назвавъ его «Пушкинскимъ».

* * *

Г. Шуваловъ и г-жа Велизарій подписали контрактъ на будущій сезонъ къ г. Соловцову.

* * *

Драматической цензурой только что пропущена историческая пьеса въ 6 дѣйствіяхъ Н. Черскаго «Орленокъ» (Герцогъ Рейхштадтскій). Пьеса написана прозой и дѣйствующія лица ея тѣ же, что и въ пьесѣ Э. Ростана того-же названія. Пьеса репетируется и въ непродолжительномъ времени пойдетъ на сценѣ Василеостровскаго театра.

* * *

Къ сезону въ провинціи.

Одесса. Сезонъ драмы въ городскомъ театрѣ закончился въ прошлое воскресенье. Сентябрь далъ г. Соловцову валового сбора 17 т. р., за октябрь выручено 20 т. р. и за ноябрь до 19 т. р. За весь сезонъ драмы, такимъ образомъ, выручено около 62 т. р. Принимая во вниманіе, что бюджетъ соловцовской драматической труппы достигаетъ 24 тысячъ въ мѣсяць, или 72 тысячи рублей за весь сезонъ, оказывается, что антрепренеру городского театра сезонъ драмы въ Одессѣ далъ до 10 тыс. руб. убытка.

На будущій сезонъ г. Соловцовъ рѣшилъ не привозить больше въ Одессу свою драматическую труппу. Но въ виду того, что, согласно контракту города съ антрепренеромъ, въ началѣ сезона въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ въ городскомъ театрѣ обязательенъ сезонъ драмы, Н. Н. Соловцовъ рѣшилъ пригласить въ Одессу на осенній сезонъ харьковскую драматическую труппу г-жи Люковой, Н. Н. Соловцовъ сдѣлалъ уже въ этомъ смыслѣ предложеніе антрепризѣ харьковской драматической труппы. Отвѣта еще не послѣдовало.

Сезонъ италіанской оперы начался во вторникъ, 28-го ноября. Шли «Гугеноты».

Г. Соловцовъ отказался также отъ абонементъ, который былъ открытъ на италіанскую оперу. До сихъ поръ за проданные въ абонементъ мѣста выручено не болѣе 8,000 р., что даетъ всего 400 р. на каждый спектакль при 2,700 руб. полнаго сбора.

Таганрогъ. Въ прошломъ № у насъ сообщалось, что въ Кишиневѣ будетъ играть вся труппа, которая играетъ теперь въ Таганрогѣ. Это ошибка. Только г-жи Ильнарская и Воейкова и гг. Аркадьевъ и Сверчковъ переходятъ въ Кишиневъ.

Режиссеромъ на мѣсто г. Аркадьева приглашенъ г. Мещерскій.

Харьковъ. Спектакли опереточной труппы заканчиваются 30-го ноября. Труппа переѣзжаетъ въ Севастополь.

Съ 1-го декабря должны начаться спектакли оперной труппы кн. Церетели.

Кіевъ. 1-го декабря въ театрѣ «Соловцовъ» начинаются драматическіе спектакли труппы Н. Н. Соловцова. Труппа также, которая играла и въ Одессѣ. Новыми артистами для Кіева являются г-жи: Велизарій, Корсакова и г. Шуваловъ. Первымъ спектаклемъ идетъ «Честь», вторымъ — «Ивановъ», третьимъ — «Буреломъ».

Рига. Новый городской театръ, предназначенный для русскихъ спектаклей, будетъ оконченъ постройкой къ Рождеству. Съ 1-го января вся труппа театра «Улей» переходитъ туда.

Уверь. Недавно организовались общественные спектакли на Верхневожскомъ вагону-строительномъ заводѣ. Сцена устроена въ соседнемъ манежѣ драгунскаго полка; помѣщеніе

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

М. М. Глѣбова.
(Кіевъ—Одесса).

Г-жа Шеина.
(Вильна).

освѣщается электричествомъ. Первый спектакль на-дняхъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Ставили «Женитьбу Бѣлугина» Островскаго, съ участіемъ гастролеровъ гг. Орленева, Свѣтлова и г-жи Омуговой. Несмотря на крайнюю дешевизну цѣны (отъ 5 коп. до 1 руб.), сборъ достигъ 400 слишкомъ рублей.

Брянскъ. 21-го ноября начались спектакли италіанской оперы. Опера до сихъ поръ никогда сюда не заѣзжала.

Карачевъ. 19-го ноября состоялось открытіе сезона въ мѣстномъ музыкально-драматическомъ кружкѣ. Для перваго спектакля шли «Теплые ребята».

Кишиневъ. На-дняхъ въ городскомъ театрѣ шла впервые новая опера «Въ грозу» г. Ребикова. Эта опера до сихъ поръ еще нигдѣ не шла. Она—въ двухъ дѣйствіяхъ. Либретто заимствовано изъ разсказа Короленки «Лѣсъ шумитъ». Успѣхъ опера, по словамъ газетъ, имѣла большой. Главныя партіи были распредѣлены такъ: Алена—г-жа Левановская, Юрій—г. Яковъ, Романъ—г. Кривцовъ, боиринъ—г. Чемцовъ.

Намъ доставленъ отчетъ кишиневскаго отдѣленія Музыкальнаго Общества за 1899—1900 г. Изъ отчета слѣдуетъ, что концерты, устраиваемые отдѣленіемъ, были тройкаго типа: два симфоническихъ, четыре камерныхъ, шесть разнороднаго типа и два композиторскихъ. Всѣ концерты посвящались какому-нибудь отдѣльному композитору. Всѣхъ музыкальных произведеній за отчетный годъ было исполнено 124, изъ нихъ 71 принадлежитъ иностраннымъ композиторамъ и 53—русскимъ. Въ концертѣ принимали участіе и посторонніе артисты: г-жи Альма Фостремъ, Штоссъ-Петрова, Бакмансонъ, Биберъ, гг. Супруненко и Дюманъ. Такъ какъ концерты, посвященные отдѣльнымъ композиторамъ, имѣли большой матеріальный успѣхъ, то ихъ рѣшено продолжать и на будущее время. Членовъ въ отдѣленіи—151, учащихся—235, преподавателей—20 лицъ, директоръ училища при отдѣленіи В. Ребиковъ, предсѣдатель—К. А. Шмидтъ. Капиталъ общества равняется 18,018 р.

Каменецъ-Подольскъ. Въ «Бирж. Вѣд.» находимъ любопытную корреспонденцію, касающуюся Каменецъ-Подольскаго театра. Этотъ театръ субсидируется правительствомъ довольно солидной суммой для этого города—въ размѣрѣ 3,000 руб. Деньги эти предназначаются, разумѣется, на устройство разумныхъ развлеченій. И вотъ, пишетъ корреспондентъ, благодаря нашимъ «радѣтелямъ»—отцамъ города, эти три тысячи рублей отдаются въ субсидію... опереткѣ. Но опереточные артисты сообразили, что опереткѣ субсидія не дается, а драмѣ и оперѣ, и присоединили къ своимъ титуламъ «опереточныхъ артистовъ»—титулъ и званіе «оперно-опереточно-драматическихъ артистовъ». Этимъ убито нѣсколько зайцевъ: субсидія будетъ получена, каменчане успокоились, приобрѣтено званіе несравненной высоты. Труппа же эта—«опереточно-оперно-драматическая» (какъ она величаетъ себя на афишахъ)—настолько удивительна, что о ней невозможно не упомянуть. Труппу всю (опереточную, оперную и драматическую) составляютъ *два артистки и три актера*, остальные, по анонсу,—«вторыя роли». Каменчане по достоинству оцѣнили эту

«труппу»—театръ пустуетъ; но по чьей винѣ три тысячи правительственныхъ денегъ перейдутъ въ карманы этихъ «артистовъ», и по чьей винѣ каменчане буквально лишены единственнаго удовольствія?—это предоставляемъ рѣшить господамъ гласнымъ.

Владиміръ. Состоялось первое въ сезонѣ общее собраніе драматическаго Общества. Дирекція Общества объясняла, что мѣстная администрація еще лѣтомъ просила исредить членамъ Общества, чтобы они прекратили свою дѣятельность, въ противномъ случаѣ она приметъ свои мѣры. Собраніе выслушало сообщеніе, но, за неприбытіемъ законнаго числа членовъ, баллотированіе вопроса о ликвидаціи дѣлъ Общества отложено.

Что сей сонъ значить?...

Маленькая хроника.

*** Война съ рецензентами продолжается. Дѣло происходитъ на этотъ разъ во Владикавказѣ. Герой—режиссеръ малороссійской труппы, А. Д. Гайдамака. Недовольный отзывами о его талантѣ въ мѣстной газетѣ «Казбекъ», г. Гайдамака позволилъ себѣ слѣдующую выходку противъ газеты «Казбекъ» и рецензента этой газеты г. Молодова. Во второмъ актѣ передѣлки «Сорочинская ярмарка», шедшей на сценѣ Владикавказскаго театра 21 ноября, г. Гайдамака фразу Гоголя: «Господи Боже мой! За что такая напасть на насъ грѣшныхъ? И такъ много всякой дряни на свѣтѣ, а Ты еще и жинокъ наплодилъ!»—передѣлалъ такъ: «Господи Боже мой! За что такая напасть на насъ, грѣшныхъ? И такъ много всякой дряни на свѣтѣ, а Ты еще *«Казбекъ» сотворилъ!*» По этому г. Гайдамакѣ показалось мало, и онъ вслѣдъ за тѣмъ обращается уже по адресу самого рецензента. На вопросъ Цибулы, кто поймалъ черта, вспокоившаго ярмарку, Черевыкъ (г. Гайдамака) отвѣтилъ:

— «Такто-жь? Молодовъ...»

«Молодые сынъ.. молоде оно та дурне».

Это—называется передѣлкой Гоголя...

*** На обложкѣ одного каталога вдругъ «знакомыя все лица»: гг. Морской, Чупрыниковъ, Серебряковъ, Макаровъ-Юневъ и др. Что они здѣсь дѣлаютъ? Заинтересовались и прочими. Оказывается—граммофонъ, слушающій который, взрослые, нерѣдко даже пожилые люди, восхищались и веселились какъ дѣти; а чтобы оцѣнить по достоинству подобное явленіе, нужно вспомнить мудрый афоризмъ Екатерины Великой, что (?) «кто веселится—тотъ худа не думаетъ». Грамофонъ не только распространяетъ добрые нравы, но только замѣняетъ «небогатому сельскому священнику отдаленной епархіи специально приѣзжающему (?) въ Петербургъ на концерты Придворной пѣвческой канцеляри» эти послѣдніе, но и лечитъ отъ... паралича. Фактъ! Одна бѣдная больная, разбитая параличомъ, не могла по-

вернуться на постели безъ посторонней помощи, но когда появился граммофонъ (это у бѣдной-то!), „то надежда на выздоровленіе значительно повысилась“ (о дѣѣ похороны будетъ объявлено особо). А чтобы оцѣнить по достоинству подобное явленіе нужно вспомнить, что бѣдная больная была прикована къ той самой кровати, которая, по мудрому выраженію Гейне, зовется „могилкой изъ матрасовъ“. Краснорѣчиво пишутъ граммофоны. И вѣроятно по сходной дѣѣ...

Но вотъ въ чемъ дѣло. Правда-ли, что нѣкоторые артисты за деньги коуютъ и читаютъ въ шпацияхъ, свистящихъ и хрипящихъ граммофонъ? Вѣдь они-же не могутъ не знать, что хрипящіе и свистящіе ящики не болѣе, какъ игрушка, и довольно дорогая, и что никакого понятія объ истинномъ ихъ дарованіи эти ящики не даютъ? Право, не мѣшаетъ читать къ себѣ поболѣе уваженія. Да и портреты: удобно-ли помѣщать на такихъ зазывательскихъ рекламахъ?..

Письмо въ редакцію.

М. Г., Г. Редакторъ. Въ № 47 Вашего уважаемаго журнала была помѣщена перепечатка отзыва газеты «Рижскій Вѣстникъ» о бенсесисѣ премьеры нашей труппы русскаго театра, находящагося въ вѣдѣніи Рижскаго драматическаго Общества, артиста Е. А. Петрова-Краевскаго, при чемъ говорилось, будто-бы мѣстные газеты не признаютъ дарованія г. Краевскаго.

Это сообщеніе невѣрно, такъ какъ только въ одной газетѣ «Рижскій Вѣстникъ» помѣщались рецензіи, неблагопріятныя для артиста Краевскаго и идущія въ разрѣзъ съ мнѣніемъ публики.

Для восстановленія истины, считаю долгомъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что артистъ Петровъ-Краевскій пользуется большимъ успѣхомъ у мѣстной публики, какъ въ Ригѣ, такъ и въ Митавѣ, и что его службой Драматическое Общество вполне довольно.

Предсѣдатель Общества Дѣйствительный Статскій Советникъ Н. Васильевъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Новая драма Ибсена „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“, была представлена на сценѣ Художественнаго театра 28 ноября и не имѣла успѣха. Такъ неминуемо случается, когда въ публикѣ поселяется убѣжденіе, что слѣдуетъ не просто — слушать пьесу, а угадывать за каждымъ словомъ скрытый смыслъ.

Исчезаетъ непосредственность воспріятія и публика, наученная вкривъ и вкосъ разсуждать о пьесѣ, перестаетъ ее чувствовать. Когда появляются одно за другимъ комментаріи, истолкованія — будь пьеса ясна, какъ стекло, она покажется смутной. Даже такое глужче современное и близкое именно русскому обществу произведеніе, какъ драма „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“ — гамъ жизни, простой и прекрасной „въ солнечныхъ лучахъ и въ красотахъ!..“

Что намъ истолковывать Рубека, когда мы давно его знаемъ? Рубекъ — норвежецъ и въ юности у него хватило силы извѣсть превосходную статью, хотя этотъ подъемъ возбудило случайное увлеченіе Иреной. Не имѣя силы пожелать женщины, отъ красоты которой „въ иные дни почти что липадся разсудка“, Рубекъ начинаетъ слабѣть, рефлексировать и измѣнять свое произведеніе. Усталый отъ собственной слабости и вилой крови, Рубекъ связываетъ себя съ молодой дѣвушкой, тщетно пытаясь освѣжить жизненные силы. Уже израсходовавшійся, какъ художникъ, онъ дѣлится „бюсты-портреты“ людей, съ мелкимъ чувствомъ оскорбленной зависти вкладывая въ нихъ скрытое сходство съ животными. Какія все знакомыя черты! Но Рубекъ послѣднихъ дней. Рубекъ, дѣйствующій въ пьесѣ — уже всецѣло родной намъ и жалкій „лишній человѣкъ“, отъ начинающихъ серебриться волосъ, до безцѣльной и трагически-безсмысленной гибели выключительно.

Неизвѣстно, чѣмъ могла-бы быть Ирена, если-бы не полюбила Рубека; теперь она — взломанный и глубоко страдающій человѣкъ. Оскорбленная при первомъ пробужденіи, жизнь Иреды чудовищна своею ненормальностью. Ирена — лицо трагическое; ее даже оказалось нужнымъ показать безумною, быть можетъ, для того, чтобы оправ-

дать въ глазахъ толпы ея приподнятое настроеніе и возбужденную рѣчь. Среди другихъ лицъ драмы, обрисованныхъ въ мягкихъ краскахъ чарующей жизненности, Ирена производитъ впечатлѣніе лжи, до такой степени она неслыхательна. Она, между прочимъ, или почти одна она, повинна и въ вычурныхъ комментаріяхъ, сопровождавшихъ пьесу и въ томъ, что пьеса не дала русской публикѣ со- той доли того впечатлѣнія, какое должна была дать.

Полная противоположность „полу мертвымъ мухамъ“, каковы въ концѣ концовъ и Рубекъ съ Иреной — простые люди, щедро награжденные однимъ талантомъ: „жить!“ — Ульфхеймъ и Майя. Если Ульфхеймъ ужъ слишкомъ примолоченъ и почти туповатъ, то Майя — роскошнѣйшее и привлекательнѣйшее созданіе, какое только знаетъ мѣръ. Майя — человѣкъ здороваго и цѣльнаго упрощенія жизни и женщина въ каждой капелкѣ крови. Ея инстинктивные мысли свѣжи и глубоки, какъ ключи въ горахъ: передъ ними кажутся тяжелымъ кошмаромъ сантиментальности Рубека и истеричности Иреды. И, какъ отъ кошмара, хочется отряхнуться при звукахъ рѣчей Майи отъ всякихъ условностей, отъ лживаго предвзятаго усложненія жизни. „Стоитъ-ли поднимать весь этотъ шумъ и всю эту грезю?“... „Прямо возьми себѣ ту, въ комъ ты больше всего пугаешься“. „Я всегда найду себѣ новое гдѣ-нибудь на свѣтѣ“. „Что-нибудь свободное!“ „Свободное!“ „Свободное!“

Какъ изтоженъ Рубекъ, рядомъ съ Майей, когда онъ, хочетъ дать ей почувствовать свое духовное превосходство и идейную высоту отношеній къ „бѣлой дамѣ“ съ ключомъ отъ несозданныхъ созданій, помѣщающагося у нея въ груди. — „Такъ позови ее открытъ!“ говоритъ просто Майя, стараясь скрыть коварную улыбку.

Помысливъ Ульфхеймъ будетъ счастливымъ обладателемъ Майи. У него есть на это единственное, но съ точки зрѣнія природы неоспоримое право: онъ настолько-же силенъ и смѣлъ, насколько Майя физически слаба, какъ женщина, и нуждается въ защитѣ. Она дастъ ей кипучую, безраздѣльную страсть и настоящихъ дѣтей, не тѣхъ, что „держатъ въ склепахъ“. Половое чувство въ немъ красиво и цѣльно, какъ подобаетъ быть всякому чувству: оно не рискуетъ выразиться въ формѣ „статуи воскресенія изъ мертвыхъ“; его воображеніе неспособно надѣлать любимую женщину ключами отъ своихъ идей. Ульфхеймъ любитъ жизнь и умѣетъ брать ее, Майя любитъ силу и умѣетъ покоряться ей. Союзъ ихъ проченъ уже потому, что свободенъ. Жаждой жизни, простой и свободной, прокинуто произведеніе Ибсена; не усложняйте жизни — его высшій смыслъ.

Пьеса была сыграна вяло и невѣрно. Между сценой и публикой образовалась пустота, все время ощущаемая съ той и съ другой стороны. Бумажныя комментаріи — плохой резонаторъ и поглощаютъ звукъ: вотъ почему, должно быть, пьеса была едва слышна со сцены. Аплодировали декоратору, не давая вачать второго и третьего дѣйствія: фактъ оскорбительный для Художественнаго театра, гдѣ декорации потому и прекрасны, что живягъ съ жизнью пьесы и ихъ нельзя отъ нея отдѣлить. Пораженіе полное. А, между тѣмъ, среди неясной, нецѣльной, какъ будто, растерянной постановки, сколько блестящихъ вдохновеній! Среди неполныхъ образовъ, невѣрныхъ рѣчей, сколько истиннаго таланта! Хочется думать, что театръ въ концѣ концовъ овладѣетъ пьесой и пьеса овладѣетъ публикой.

Въ сущности всѣ роли въ хорошихъ рукахъ. Г-жа Савицкая (Ирена) даетъ и теперь цѣльный образъ. Что, если бы хоть нѣсколько смягчить его трагическія краски? Манера г. Качалова (Рубекъ) прислушиваться къ своему голосу очень удачно задѣлываетъ изображаемую роль. Г-жа Книпперъ, чтобы тамъ ни говорили, должна быть чудной Майей: временами въ ней чувствовалась такая глубочайшая, почти безудержная страсть, тонко окрашенная женственностью и культурностью, которая выдѣляютъ артистку во всѣхъ ея роляхъ. Постановка полна красоты, настроенія: прекрасна задумчивая типина переполненнаго „полу-мертвыми мухамъ“ курорта. Вообще, какъ прекрасно должна идти вся драма на сценѣ Художественнаго театра! Только... не усложняйте искусства, могъ бы сказать авторъ „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“.

П. Ярцевъ.

«А С Я».

Въ числѣ новинокъ нынѣшняго сезона, обманувшихъ ожиданія публики, надо поставить «Асю», оперу г. Ипполитова-Иванова. Объ этой оперѣ, вмѣстѣ съ «Ледянымъ домомъ» г. Корешенки, музыкальные пріятели автора, которыхъ не мало въ московской печати, благовѣстили заранее, какъ о чѣмъ-то необыкновенномъ и выдающемся. Наша публика знаетъ, какую вѣру надо придавать сужденіямъ и отзывамъ московскихъ доброжелателей, знаетъ, что среди московскихъ «писателей» есть даже и такіе, которые какъ-то ухитряются со-

динять рецензентскія обязанности съ откупомъ, напр., въша-локъ въ театрѣ (какіе горизонты для нихъ открываются!) ну и все-таки, чѣмъ чортъ не шутитъ? Быть можетъ когда ни-будь и они правду скажутъ!

О г. Ипполитовъ-Ивановъ москвичи знали въ сущности очень мало до тѣхъ поръ, пока его не посадили на дирижер-ское мѣсто сперва въ мамонтовскомъ театрѣ, теперь у г-жи Винтеръ. Былъ онъ, и состоитъ,—кажется—профессоромъ въ московской консерваторіи; написалъ оперы «Рубъ» и еще какую-то, мало извѣстную по имени; кажется онъ не давались нигдѣ, во всякомъ случаѣ, уже не даются. Теперь онъ слѣ-лался опернымъ дирижеромъ, давая поводъ для разсуждений тѣмъ же доброжелателямъ: что было-бы, если бы ему пору-чили оркестръ Большого театра, вмѣсто оркестра частной оперы—какой изъ двухъ оркестровъ проигралъ-бы? Не инте-ресуясь обсужденіемъ вопросовъ на тему—«если-бы», «какъ-бы», скажу только, что дирижируетъ г. Ипполитовъ-Ивановъ вяло и безцвѣтно, подводя всякую исполняемую имъ оперу подъ сѣрый и тусклый ранжиръ. Можетъ быть, и свое произ-веденіе онъ испортилъ своимъ дирижированіемъ? Возможно, но только большей скуки трудно было-бы ожидать, хотя по правдѣ, тутъ уже не въ дирижированіи дѣло. Неудачно вы-бранъ сюжетъ, никуда не годится либретто и плоха музыка.

Каліостро—г. Яновъ.
(«Великій Розенкрейцеръ».)

Сюжетъ взятъ изъ извѣстной повѣсти Тургенева. Это сей-часъ уже указываетъ кругозоръ композитора. Что интересно въ повѣсти Тургенева? Ея содержаніе? Его тамъ нѣтъ. Есть только нѣсколько поэтическихъ описательныхъ картинокъ, больше ничего. Нѣкій російскій дворянинъ, скитающийся отъ нечего дѣлать по Германіи, встрѣчается тамъ съ другимъ скитальцемъ, російскимъ дворяниномъ, и его незаконною сестрою, влюбляется въ нее, пугается и удаляется. Неужели это содержаніе для сценической пьесы, неужели здѣсь есть характеры, которые стоить выводить на сцену? И влюбив-шійся дворянинъ, и Гагинъ, и его сестра—лица и для насъ мало понятныя. Можетъ быть, въ сороковыхъ годахъ, когда Тургеневъ писалъ свою повѣсть, было интереснымъ вопро-сомъ, какъ поступать дворянину, влюбившемуся въ дѣвушку, у которой мать крестьянка, да еще не повѣнчанная съ бари-номъ. Можетъ быть, тогда герой повѣсти и въ самомъ дѣлѣ считалъ чуть-ли не подвигомъ съ своей стороны, что позво-лилъ полюбить себя хорошенькой, образованной дѣвушкѣ, но не одного съ нимъ сословія. Съ тѣхъ поръ, однако, столько мѣсаіацѣ'овъ всякаго рода совершилось на святой Руси, такъ измѣнились въ этомъ отношеніи, что подобною темою никого не удивишь и не разжалобишь. Да и во времена Тургенева тема повѣсти была уже фальшивою; сверхъ того и сама повѣсть

не удалась знаменитому писателю. Характеровъ въ ней опре-дѣленныхъ нѣтъ, мѣстами повѣсть скомкана, какъ напр., сцена объясненія героя съ Асюю при послѣднемъ ихъ свиданіи. Матеріала для превращенія этой повѣсти въ сценическую пьесу, во всякомъ случаѣ, почти мало. Неужто считать такимъ матеріаломъ описательныя картинки, о которыхъ замѣчено вы-ше, или тѣлый тонъ разсказа? Тогда можно переписать для сцены что угодно, любую повѣстную, любой разсказъ, курсъ ариометики, біографію Ушинскаго или кого иного. Отчего тогда не писать оперъ на охотничьи разсказы Тургенева, если дѣло только въ имени популярнаго писателя? Отчего не написать «Касьяна съ красивой Мечи» или «Муму», или что-нибудь подобнос? Вездѣ тогда найдется матеріалъ, особенно если та-кую оперку окрестить—à la «Онѣгинъ»—«лирическими сце-нами».

Охъ, ужъ эти «лирическія сцены» Чайковскаго! Не знаю, многихъ ли онѣ сбили съ толка, но г. Ипполитову-Иванову онѣ несомнѣнно не давали спать покойно. Онъ даже и письмо Татьяны... то бишь Аси повторилъ, и если у него нѣтъ сцены варки варенья и бала, зато есть нѣмцы, которые пьютъ пиво, нѣмцы, которые танцуютъ, играютъ въ кегли, нѣмцы, которые пьютъ вино и при этомъ поютъ разныя—по нѣмецкому очень умныя, а для насъ очень скучныя пѣсни. Все это должно изображать жизнь «маленькаго нѣмецкаго городка на берегу Рейна, въ первой половинѣ 19-го столѣтія!» Сдѣлано это можетъ быть даже и не въ подражаніе Чайков-скому, а потому, что чѣмъ нибудь нужно же наполнить пять картинъ, когда содержанія еле хватаетъ для одной. Такъ какъ матерьяла мало, то автору либретто пришлось прибавить даже сантиментальныя пѣсни («Лорелею») для старой «фрау Луизе», какъ, по Тургеневу—окрещенъ и этотъ персонажъ въ оперѣ г. Ипполитова-Иванова. Надо замѣтить, что для боль-шей оригинальности герой лирическихъ сценъ называется г-омъ NN, а баритонъ, играющій эту роль, гримированъ не-извѣстно зачѣмъ Тургеневымъ. Знай-моль—нашихъ! И мы дескать, знаемъ кое что изъ біографіи Тургенева!

Этотъ г. NN говоритъ разныя сладости, не только тѣ, которыя ему далъ Тургеневъ, но еще съ прибавкою отъ ли-бреттиста. Не возбуждая интереса, онъ еще набрасываетъ тѣнь пошлости и на Асю. Не стоило рѣзать на якобы дра-матическіе куски одинъ изъ поэтическихъ по тону и краскамъ разсказовъ Тургенева для того, чтобы заставить его поблек-нуть! Но такая уже страсть обуяла теперь «передѣлывателей»; какъ шакалы, они готовы накинуться на всякую чужую по-вѣсть или романъ, воображая, что изъ всего можно выкроить сценическую пьесу или оперу и, конечно, жестоко ошибаются.

Композиторъ «Аси» въ свою очередь не поддерживаетъ либреттиста. Онъ, какъ и послѣдній, виновенъ въ оскорбленіи «величества» Тургенева. Можно было думать, что тургенев-скій сюжетъ—разъ уже онъ выбранъ—вызоветъ въ душѣ композитора нѣкій поэтическій подъемъ, извѣстное настроеніе, которое примиритъ насъ съ бессодержательностью сюжета въ его сценической передѣлкѣ. Ничуть не бывало. Музыка плоска и бессодержательна; въ ней ничего нѣтъ, кромѣ старательнаго подражанія манерѣ «Онѣгина» Чайковскаго. Да одинъ ли тутъ Чайковскій? Тутъ и Гуно, и разныя другіе авторы, оперы которыхъ приходилось дирижировать г. Ипполитову-Ива-нову. Тщетно вы пытаетесь остановиться на чемъ нибудь въ этомъ потоцкѣ воды, однообразно льющейся съ начала до конца «Аси». Если попадается въ музыкѣ что нибудь, хотя бы слегка, характерное, то оно не принадлежитъ г. Ипполи-тову-Иванову; это—нѣмецкія студенческія пѣсни—Gaudemus, «Сижу въ прохладномъ погребкѣ» и т. д. Въ началѣ оперы, послѣ первой картины, еще ожидаешь чего то, но, по мѣрѣ появленія дальнѣйшаго, убѣждаешься, что въ этой музыкѣ нѣтъ ничего, ровно таки ничего; гладь, и ужъ не никакъ не Божья благодать!

Что удивительнаго, что, несмотря на всѣ похвалы и одо-бренія «Моск. Вѣд.» съ присными, уже со второго представ-ленія сборы «Аси» упали и продолжали падать такъ, что послѣ шестого раза оперу пришлось сдать въ архивъ, гдѣ она, вѣроятно, и останется. Ее извлекли только для бенефиса ея автора, когда въ Солодовниковскомъ театрѣ было очень много шума и мало публики.

Говорить ли что объ исполненіи? Не стоить. Артисты дѣлали что могли, но *ouï il n'y a rien, le roi perd ses droits*. Эта аксіома старой французской юриспруденціи оказалась правильною и въ настоящемъ случаѣ.

А.

Моя автобіографія *).

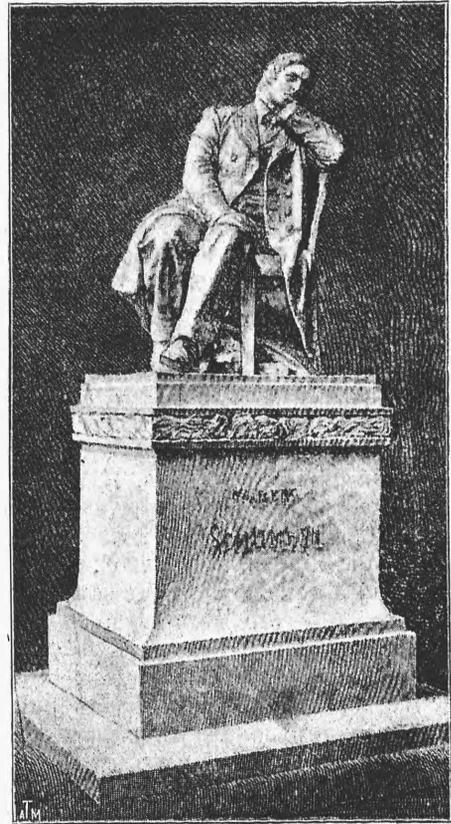
Вамъ угодно, чтобы я сообщил о себѣ — если вы думаете, что это интересно публикѣ, то сжато напишу, что помню, не взыщите за слогъ, я первый разъ въ жизни пишу для печати.

Я сынъ знаменитаго композитора А. Варламова. Мать моя урожденная Сатина. Родился я на свѣтъ Божій при трагической обстановкѣ, отецъ мой уѣхалъ играть въ карты къ доктору Нараловичу и его оттуда привезли мертвымъ. Моя мать была беременна мной уже три мѣсяца—и ее отъ горя разбилъ нервный параличъ; на шесть недѣль она потеряла сознание. Всѣ предсказывали смерть ребенку, но я появился на свѣтъ къ общему удивленію живымъ, но очень слабымъ дитей. Отъ меня такъ отгоняли все то, что могло меня потревожить, что оттянули прививку оспы до 5 лѣтъ, и мнѣ пришлось пережить черную оспу. Я смутно помню, какъ всѣ окружающіе ждали моей смерти и мнѣ положили образъ на грудь, объ вѣнчикъ котораго я укололъ больно руку и это ощущеніе вызвало мое сознание. Господь мнѣ помогъ пережить тяжкую болѣзнь, послѣ которой весь мой организмъ обновился и окрѣпъ, но нервы были ужасно слабы: громкій аккордъ музыки, внезапно внесенный свѣтъ въ темную комнату — порождали во мнѣ обмороки, учиться я могъ начать только съ 10 лѣтъ, доктора запрещали утруждать мою память. Мой братъ Дмитрій старше меня на 6 лѣтъ,—онъ, конечно, не могъ раздѣлять со мной игры и я росъ почти въ одиночествѣ, любимой моей игрой были куклы. Партнершей моей по этой игрѣ была сверстница моя дѣвочка Паша, съ которой я и по-сейчасъ дружу, куклы были всѣ актрисы и онѣ цѣлый день играли и пѣли у насъ на сценѣ. Содержаніе пьесъ больше было религиозное и замѣчательно тѣмъ, что мужчины въ нихъ отсутствовали,—этотъ типъ былъ намъ не знакомъ. Дѣтство было полно лишеній, голода и прикрытой бантиками нищеты. Моя бѣдная мать кормила насъ своими вышивками, которыя она продавала за гроши. Пенсіонъ послѣ смерти моего великаго отца по интригамъ завистниковъ былъ данъ грошевымъ. Его представили какъ чиновника, а не какъ композитора, а чинъ былъ не большой. Размѣръ пенсіи, если я не ошибаюсь, не превышалъ 18 руб. въ мѣсяць. Родня моей матери вся была очень чопорна, и ея бракъ съ отцемъ, конечно, былъ противъ ихъ воли. Въ то время смотрѣли, увы, свысока на всѣхъ жрецовъ искусства. Самолюбіе ея не позволяло обращаться къ нимъ, а родственники отца, развѣзжая на своихъ коняхъ, совершенно игнорировали нами. Богъ имъ судья. Время отомстило за насъ: и такъ голодное и холодное дѣтство на всю мою жизнь положило печать на душу мою. Семья артистки Струйской и наша были очень дружны и вотъ откуда загорѣлась моя страсть къ театру. Мы шутя начали играть въ сараѣ на Черной рѣчкѣ, гдѣ всѣ признали за мною способности къ сценѣ. Набравшись храбрости, я написалъ письмо въ Кронштадтъ къ А. М. Читау, которая приняла меня въ труппу на 25 рублей въ мѣсяць. Это было въ 1867 году, т. е. ровно 33 года назадъ. И вотъ я, 17-тилѣтній юноша, очутился въ кругу актерскомъ. Оставляя себѣ только 15 рублей, я жилъ на нихъ, былъ счастливъ, по своему веселился и былъ полонъ восхищеніемъ, что я актеръ.

*). Въ виду приближающагося двадцатипятилѣтняго юбилея артистической дѣятельности К. А. Варламова, нашимъ читателямъ будетъ не безынтересно прочитать автобіографію нашего общепризнааннаго „любимца публики“.

Прим. ред.

Пробывъ 8 лѣтъ въ провинціи, я игралъ лѣто и зиму не переставая. Успѣлъ побывать въ Вильнѣ, Гельсингфорсѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, а лѣтомъ игралъ въ Ораніенбаумѣ, Лѣсномъ. Съ восторгомъ вспоминаю моихъ милыхъ учителей: А. М. Читау, А. И. Шубертъ, М. I. Рапопортъ и М. Г. Вильде. Сердечное спасибо имъ за все сдѣланное для меня. Будучи на гастроляхъ въ Нижнемъ, Н. О. Сазоновъ крѣпко подружился со мною и вотъ съ замираніемъ сердца, благодаря его и А. А. Нильскаго хлопотамъ и участію, я въ 1875 году вышелъ 1-й разъ на Императорской сценѣ.—8-го мая я игралъ „Злобу дня“, а 19 мнѣ объявили, что я принять въ составъ Императорской труппы. Совершенно неожиданно я поступилъ на Императорскую сцену. Проживъ весь постъ въ Петербургѣ, я началъ собираться въ Нижній, гдѣ я заключилъ на круглый годъ очень выгодный контрактъ и куда я долженъ былъ явиться къ 1 мая. Ко мнѣ пришелъ

Памятникъ Шуману.

И. П. Киселевскій, какъ разъ заставъ меня за укладкой вещей. „Голубчикъ, умоляю, выручи, сыграй завтра въ Благородномъ Собраніи въ „Злобъ дня“ Хлопонина—актеръ, который долженъ былъ играть эту роль, заболѣлъ, не погуби отказомъ“. Я согласился и это дало толчекъ моему поступленію сюда. На спектакль былъ А. А. Нильскій, которому я очень понравился и онъ, придя на другой день къ начальнику репертуара П. С. Федорову, много говорилъ съ нимъ обо мнѣ; въ этомъ же обществѣ находился Н. О. Сазоновъ, который заявилъ, что онъ меня отлично знаетъ и тоже сказалъ доброе слово. П. С. былъ друженъ когда-то съ моимъ покойнымъ отцомъ, сейчасъ же согласился на мой дебютъ и поручилъ все это Н. О. Сазонову. Всю жизнь я не забуду, что переживалъ я на первой репетиціи и спектаклѣ въ той же роли Хлопонина — и не забуду... какое ощущеніе я испытывалъ при звукѣ перваго апплодисмента въ Александринскомъ театрѣ. Все прошло и миновало, но, слава Богу, мнѣ дано чуд-

ное чувство; я умѣю жить прошлымъ, если оно было хорошо. Изъ участвующихъ со мною въ первый разъ здравствуютъ: М. Г. Савина, Н. О. Сазоновъ, М. М. Александрова, Е. И. Левкѣва и Н. М. Рудневъ. Остальные, увы, исчезли, а въ пьесѣ чуть ли не 30 человѣкъ. Не мнѣ входить въ оцѣнку моихъ заслугъ, всѣ онѣ прошли передъ вашими глазами, скажу одно: время прошло быстро и удивительно легко. Интрига кулись меня не коснулась, я ей не замѣчалъ никогда. Играю каждый день, встрѣчаюсь со своими товарищами и давно свыкъся съ ними, какъ со своей семьей, и не замѣтилъ, какъ превратился изъ „Костинки“ въ „дядю Костю“, чуя искренность моихъ чувствъ, они очень всѣ ласковы со мною и вотъ почти половина труппы все оказалась моя семья. Кумь, крестникъ, посаженный сынъ или дочь... Вотъ откуда идутъ наши поцѣлуи и сердечныя ласки, которыя такъ тщательно высмѣиваютъ въ закулисныхъ сценкахъ разныхъ газетъ. Бѣдные артисты, они вѣчно подъ надзоромъ непрощеннаго ковова. Я, хорюня мою няню, самъ слышалъ, какъ интеллигентная молодежь, указывая на меня, говорила: „онъ и плачетъ-то комично“, и при этомъ фыркали со смѣху. А когда я еле плелся за гробомъ къ ея могилѣ, то мнѣ закричали: „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“. Перейдемъ къ сценѣ; судите сами, что и въ это время переживалъ. Придешь на репетицію съ тетрадкой въ рукахъ, — насъ начинаютъ учить режиссеръ; во время слѣдующихъ репетицій дѣлаютъ замѣчанія товарищи, за симъ слѣдуетъ генеральная репетиція, гдѣ уже присутствуетъ высшее начальство, родные и друзья. Тутъ обсуждаютъ гримъ и костюмы артистовъ и вотъ, пройдя этотъ тяжелый искусъ, попадаемъ на зубокъ рецензента, который почти всегда желчно настроенъ; быть недовольнымъ — это составляетъ шикъ молодежи. Какъ оправдаться бѣдному актеру и сказать: неправда, я роль знаю, у насъ нельзя ее не знать, заставить выучить. Я врагъ фарса и гренделей, а меня въ этомъ-то и обвиняютъ. Глотаешь эти горькія шлюли и сквозь слезы улыбаешься, говори: „мнѣ это все равно“, но это неправда, сердце болитъ и самолюбіе страдаетъ ужасно. Единственная отрада — это любовь и поощреніе публики, которая страшно чутка и всегда оцѣнитъ справедливо. Вотъ гдѣ открывается счастье для артиста. За 33 года я переигралъ 800 ролей. Я никогда не лѣзь въ премьеры, игралъ и играю все, девизъ мой таковъ: „Актеръ призванъ на сцену не для того, чтобы играть роли, а для того, чтобы разыгрывать пьесу“ и право совершенно доволенъ своимъ положеніемъ и страшно счастливъ любовью ко мнѣ публики, собственностью которой я состою. Поклоняюсь Гоголю, Островскому и страшно люблю играть ихъ пьесы. Съ гордостью вспоминаю мои встрѣчи съ Некрасовымъ, Гончаровымъ, Тургеневымъ, Щедринымъ, Достоевскимъ, А. Потѣхинымъ, Григоровичемъ, Островскимъ, Сухово-Кобылинымъ, Чайковскимъ, Рубинштейномъ и Айвазовскимъ. Благодаря моему актерскому званію, я пользовался ихъ обществомъ и вниманіемъ, и это на всю жизнь останется отраднымъ воспоминаніемъ о чудныхъ дняхъ, проведенныхъ въ ихъ средѣ. Жизнь прошла необыкновенно скоро, и мнѣ кажется, что украшала ее постоянная, непрерывная работа, та работа, которую любишь и безъ которой жизнь сама теряетъ всякое значеніе. Со мной случалась масса курьезовъ, доходящихъ почти до анекдотовъ, — на свободѣ я думаю записать, что вспомню, но побаиваюсь, что это не будетъ особенно интересно для другихъ. Я просто обожаю „Снѣгурочку“ и буду страшно счастливъ, если это дивное, чисто Шекспировское произведеніе займетъ прочное мѣсто на нашей сценѣ. Остров-

† А. Сюлливанъ.

(См. № 47).

скій и Чайковскій соединены въ ней. Я переживаю ужасное время, — страшно... какъ то жутко отдать себя на судъ — и подвести итоги 25-тилѣтней работы, — о результатахъ которой я узнаю въ день моего юбилея. Ну, пусть все будетъ такъ, какъ Богу угодно... Не знаю, чѣмъ кончится моя жизнь, но сейчасъ я живу для сцены, и уходя изъ театра, искренно могу сказать:

„Съ любовью я взошелъ сюда,
И съ ней отсюда выхожу“.

К. Варламовъ.

„Поздняя осень“.

(Разказъ).

Продолженіе *).

III.

Странное состояніе переживалъ Отростковъ, ѣдучи въ ресторанъ „Медвѣдь“ обѣдать. При первомъ осмотрѣ, картина Аспидова не произвела на него никакого впечатлѣнія, такъ что онъ даже не замѣтилъ ея. Когда-же, узнавъ изъ каталога, что ей цѣна — пять тысячъ, онъ вторично поѣхалъ на выставку, то картина показалась ему прямо ординарной. Теперь-же, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло лишь нѣсколько часовъ и ни свѣтъ ничто не перемѣнилось, онъ ни о чемъ не могъ думать, какъ только о картинѣ Аспидова.

Лука до того явственно представлялась ему, что въ носу у него щекоталъ запахъ гниловой грязи, а ворона все время смотрѣла на него своимъ глупымъ, прищуреннымъ глазомъ и, казалось, вотъ начнетъ каркать. Всю эту перемѣну Виисаріонъ Степановичъ не могъ иначе объяснить, какъ своею еще недостаточною опытностью. Это было тѣмъ легче ему сдѣлать, что онъ, вообще, не особенно любилъ пейзажъ и покупалъ больше жанръ, и тутъ ему не трудно было ошибиться. Но такія явленія, какъ за-

*) См. № 47 и 48.

пахъ отъ лужи и готовность вороны закаркать, несомнѣнно, говорили о необыкновенной выразительности кисти художника. Отростковъ долженъ былъ это признать и, такъ какъ онъ наединѣ съ самимъ собой былъ всегда добросовѣстенъ, то и призналъ.

„Картина, дѣйствительно, хороша, думалъ онъ:—и это я съ первоначалу опростофилился и маху далъ. Но, однако-же, пять тысячъ, это ужъ того... это черезъ чуръ. У меня Левитанъ виситъ за полторы тысячи, такъ то—онъ Левитанъ, а это—Аспидовъ. Положимъ—талантъ, это видно, а только все-же, чтобы за него пять тысячъ платить, это еще подождать надо“...

Въ ресторанѣ ему пришлось минутъ двадцать посидѣть одному. Бамбуковъ опоздалъ. Но такъ какъ Виссаріонъ Степановичъ зналъ, что теперь у него дѣла по горло, то не сердился. Какъ дѣловой человѣкъ, онъ понималъ, что значить быть занятымъ.

Наконецъ, Бамбуковъ появился. Онъ не шелъ, а бѣжалъ черезъ залъ, зоркими глазами разглядывая по сторонамъ, и, отыскавъ Отросткова, шарикомъ подкатился къ нему—такой радостный, сіющій, довольный.

— Дорогой, извините, простите, не казните... Три покупателя задержали... Разумѣется, мелочь, не то, что нашъ именитый Виссаріонъ Степановичъ... Ну, по рюмочкѣ, а? Государственной! у васъ вѣдь въ Москвѣ, еще смирновская дѣйствуетъ, а у насъ государственная, это постарше будетъ!.. Пойдемте къ буфету, тамъ виднѣе...

— Пойдемъ, пожалуй, сказалъ Отростковъ, хотя вовсе не былъ расположенъ пить водку. Они пошли къ буфету, и Бамбуковъ выпилъ подрядъ двѣ, очевидно, набирался куражу для предстоящаго дѣла.

— Да, говорилъ онъ, когда они сѣли за столъ и ѣли раковый супъ:—Наша-то *gnedige Frau*—публика расшевелилась. Можете себѣ представить, прямо, такъ сказать, съ улицы приходятъ и покупаютъ. Я радуюсь за искусство и особенно за нашихъ художниковъ. Пора, пора понять, что намъ нечего уже таскаться за красотой въ Европу... Ты мнѣ, братецъ, мадерцы отпусти... И вамъ, Виссаріонъ Степановичъ? Нѣтъ? Я не могу. Для меня безъ мадеры и супъ не супъ... Ахъ, да... чуть, было, не забылъ: Вершиловъ заходилъ... Ну, и того... на Аспидова лѣвымъ глазомъ посматривалъ. А это у насъ примѣта: когда Вершиловъ лѣвымъ глазомъ смотреть, такъ это значитъ въ немъ коллекціонерный аппетитъ разыгрывается...

Отростковъ на это только промычалъ что-то невнятное. Вершиловъ тоже былъ москвичъ и тоже собиратель картинъ. У него галерея была куда богаче, чѣмъ у Отросткова, но онъ не самъ собралъ ее, а получилъ въ наслѣдство отъ дяди. Самъ онъ никогда этимъ дѣломъ незанимался, но, получивъ наслѣдство, тотчасъ почувствовалъ призваніе и для всѣхъ другихъ коллекціонеровъ былъ самымъ опаснымъ конкурентомъ. Ужъ если что выдающееся, онъ непременно переберетъ. Денегъ у него много, а самолюбія еще больше.

— Помилуйте, сказалъ, наконецъ, Отростковъ,—

ТЕАТРЪ «ФАРСЪ».

«Торжество Фрины».

Рис. С. Панова.

но вѣдь это-же сумасшествіе значать такіа цѣны. Пять тысячъ! Кто-же можетъ платить такіа деньги? Бамбуковъ въ это время прихлебываетъ мадеру. Онъ нетерпѣливо поставилъ рюмку на столъ, вытеръ губы салфеткой и сказалъ тономъ глубокомысленнаго человѣка, имѣющаго въ запасѣ почти несокрушимый доводъ.

— Виссаріонъ Степановичъ! Представьте вы себѣ, что подъ двадцать седьмымъ номеромъ виситъ не Аспидовъ, а—скажемъ, Мейсонье... Я говорю: представьте,

только представьте! И вотъ вы даже еще не побывали на выставкѣ, а только получили каталогъ и увидѣли: № 27—Мейсонье, цѣна пять тысячъ. И вотъ вы встрѣчаете Бамбукова, и что вы говорите ему? Вы говорите: послушайте, милѣйшій мой Бамбуковъ, — неужели Мейсонье стоитъ всего только пять тысячъ? Вѣдь это дешевле грибовъ. Пожалуйста, оставьте за мной. Я съ закрытыми глазами покупаю. А почему это такъ, позвольте васъ спросить? Потому что—Мейсонье—имя. И разъ, вы, даже не видавъ картины, платите за нее пять тысячъ, то выхо-

дите, что вы платите не за картину, а за имя... Такъ я говорю, Виссаріонъ Степановичъ?

— Оно такъ, конечно...

— Ну, такъ позвольте-же вамъ сказать, что рассуждать такимъ образомъ свойственно толпѣ, а не исключительнымъ личностямъ, какъ вы, призваннымъ, такъ сказать, сортировать художественный товаръ, каждой вещи отводя заслуженное ея мѣсто. Вы должны не падать ницъ передъ именами, а дѣлать имена. И пусть себѣ тамъ Мейсонье потому только, что онъ Мейсонье, стоитъ десятки тысячъ и пусть изъ-за него дерутся сотни покупателей, а вы—пройдете мимо и укажете пальцемъ: вотъ, что мнѣ надо—не Мейсонье, а Аспидова, не имя, а картину, не репутацию, а талантъ, вдохновеніе... И—позвольте, Виссаріонъ Степановичъ, что изъ этого выйдетъ? Я вамъ скажу—что изъ этого выйдетъ. Выйдетъ то, что Аспидовъ послѣ этого уже будетъ не какой-то Аспидовъ, *тотъ самый* Аспидовъ, тотъ самый, картину котораго, оцѣнивъ ее по достоинству, купилъ для своей галереи Виссаріонъ Степановичъ Отростковъ. И, слѣдовательно, вы окажете величайшую услугу русскому искусству, выдвинувъ и поставивъ на принадлежащее ему по праву мѣсто—русскій талантъ!

Все это было весьма краснорѣчиво, и Отросткову, пожалуй, было даже пріятно слышать, что ему отводится такая почтенная роль въ судьбѣ русскаго

искусства, хотя онъ и зналъ отлично, что Бамбуковъ—мошенникъ и плутъ. Такова ужъ необъяснимая тайна словъ, которая, независимо отъ источника, изъ коего выходятъ, дѣйствуютъ на человѣческую душу, въ особенности, если это душа собирателя картинъ!

Но съ другой стороны въ Отростковѣ сидитъ еще и наслѣдственный купецъ, который считалъ-бы себя большимъ грѣшникомъ, если-бы купить что-либо, не довольно поторговавшись. Поэтому онъ, не смотря на краснорѣчивые доводы Бамбукова, сказалъ:

— Все это такъ, все это такъ... Но пять тысячъ, согласитесь, что это для перваго раза больно жирно будетъ...

— Ахъ, Москва, Москва, Москва!.. Золотая голова!.. продекламировалъ Бамбуковъ. — А знаете-ли Виссаріонъ Степановичъ, отчего это про Москву поется, что у нея золотая голова?! Ха, ха, ха! А вотъ отъ этого самаго! Ха, ха, ха! Какъ не быть у нея золотой головѣ, когда она на каждомъ предметѣ наровитъ хоть четверть цѣны выторговать... Оттого у нея и золотая голова... Я думаю, что ежели-бы московскій купецъ стучался въ рай, и ему сказали-бы, что надо уплатить на поминаеніе усопшихъ тысячу рублей, такъ и то онъ попробовалъ-бы поторговаться: а нельзя-ли, молъ, семьюсотъ пятьдесятъ? А? Ха, ха, ха! Э, ну, что тамъ! Прочь разсужденія! Давайте говорить прямо: сколько вы ассигновали въ душѣ своей за Аспидова?

И Бамбуковъ, бросивъ разсужденія и дѣлая прямой набѣгъ на душу Отросткова, даже придвинулся къ нему ближе, очевидно, для удобства. Отростковъ же, напротивъ, какъ-бы чувствуя, что врагъ слишкомъ ужъ на него надвигается, отодвинулся вмѣстѣ съ своимъ стуломъ и откинулся на спинку его.

— Да что-же, сказалъ онъ:—если говоритъ прямо и по совѣсти... Каргинка, дѣйствительно, недурна... Она выдается... Но такъ, что-бъ ужъ очень, этого никто не скажетъ...

— Ну-съ и ежели столь лестный отзывъ перевести на деньги?..

— Двѣ тысячи можно дать! рѣшилъ Отростковъ и, какъ-бы совершивъ „все“, что отъ него требовалось, усердно принялся за жаренную куронатку.

Теперь и Бамбуковъ съ своей стороны счелъ необходимымъ отодвинуть обратно свой стулъ, какъ-бы убѣдившись въ томъ, что душа Отросткова еще не готова для нападенія. Наступило молчаніе, которое длилось съ полминуты.

— А вы не читали, Виссаріонъ Степановичъ, про убійство на Забалканскомъ проспектѣ? вдругъ, совершенно неожиданно для Отросткова спросилъ Бамбуковъ.

— Про убійство? съ туманнымъ, непонимающимъ взоромъ воскликнулъ Отростковъ.

— Ну, да... Двѣ сестры задушили платкомъ молодого человѣка...

— А, да, да... Читалъ. Ну, такъ что-же изъ того, что задушили?

— Интересно! Какія подробности! Оказывается, что обѣ были влюблены въ него, какъ кошки. Да нѣтъ, вы гдѣ читали? Вы навѣрно подробностей не знаете... Вообразите,—онѣ задушили его и потомъ, когда онъ уже былъ мертвъ, онѣ обсыпали его трупъ дѣвѣтами, голову увѣчали лаврами и цѣловали его въ глаза... и при этомъ—нисколько не сумасшедшія! Оказались совершенно здоровыми... Вотъ, батюшка Виссаріонъ Степановичъ, смерти! Такую смерть я понимаю! Красиво! А? Какъ вы находите?

— Пожалуй, красиво... Только—зачѣмъ-же вы объ этомъ говорите? спросилъ Отростковъ.

— Какъ зачѣмъ? Да такъ просто. Интересно! Теперь весь городъ объ этомъ говорить...

— Да, но мы, кажется, говорили совсѣмъ о другомъ?..

— А, ну, знаете... То—разговоръ бесполезный!.. Знаете, даже оскорбительно... Это, конечно, останется между нами... Художнику я не скажу... Помилуйте, назначено пять, а вы даете двѣ... Вѣдь это, батюшка, не тюфякъ продается въ Апракенномъ рынкѣ...

— Да сколько-же вы полагаете?

— Виссаріонъ Степановичъ! Такъ какъ я васъ хорошо знаю и глубоко уважаю и мнѣ именно хочется, чтобы эта удивительная картина висѣла въ вашей галлерей, то я могу на свою отвѣтственность передъ художникомъ взять пятьсотъ рублей и отдать вамъ, только вамъ—за четыре тысячи пятьсотъ... Вершилову я ни одного рубля не уступлю и онъ дастъ, полностью дастъ... А вамъ—могу, потому что люблю васъ...

— Гмъ!.. произнесъ Отростковъ и покачалъ головой:—любовь ваша дорога очень!.. Черезъ-чуръ!.. А вы мнѣ лучше скажите, гдѣ найти художника. Я съ художникомъ поговорю...

— Э, если-бы онъ былъ здѣсь, мы съ вами не говорили-бы. Торгуйтесь съ нимъ, сколько хотите; мнѣ что? Мое дѣло—сторона... Но въ томъ-то и штука, что его здѣсь нѣтъ! Онъ въ Крыму... Лечитесь!..

— А что у него?

— Грудь плоха... Ненадеженъ. Даже скажу вамъ, что боюсь, какъ-бы „Поздняя осень“ не стала его лебединой пѣсней... Жаль будетъ! Талантъ! Огромный талантъ! Звѣзда восходящая!.. Но, однако, Виссаріонъ Степановичъ, какъ ни приятно мнѣ сидѣть съ вами, а долженъ торопиться. У насъ сегодня собраніе экзепонентовъ... Эй, голубчикъ, давай-ка мнѣ скорѣй чашку кофе!..

И онъ торопливо доѣдалъ мороженое, а потомъ чуть не захлебнулся чернымъ кофе. Загѣмъ, онъ крѣпко и чувствительно пожалъ руку Отросткову и сказалъ:—раскиньте умомъ, Виссаріонъ Степановичъ! До завтра—вечера подожду,—а тамъ—извините—распоряжусь... Будьте здоровы, Виссаріонъ Степановичъ!..

И онъ, оставивъ Отросткова, въ глубокомъ раздумьи, побѣжалъ къ выходу.

И. Потапенко.

(Окончаніе смѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ВИЛЬНА. Вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ событій для Сѣверо-Западнаго края была выработана особая программа внутренней политики; русскому правительству на-ряду съ общими задачами прелстояла здѣсь исключительная работа—русификація польскаго населенія. Дѣло это было трудное и сложное; процессъ насажденія русской культуры сопровождался цѣлымъ рядомъ чрезвычайныхъ мѣръ самаго разнообразнаго свойства... Между прочимъ, обращено вниманіе нынѣ на культурную роль театра.

На него была возложена правительствомъ политическая миссія; и въ силу того, виленскій театръ былъ взятъ правительствомъ въ свое вѣденіе и подъ свою опеку.

Но этой опекѣ необходимо было дать форму и такую организацию, которая представляла бы *привилегію* полную гарантію въ политической благонадежности театра, *обществу*—въ художественной состоятельности и *сценическомъ дѣятельности*—въ платежной способности театральнаго дѣла. Для дости-

жснія всѣхъ этихъ пѣлей организована была въ 1864 году группомъ Муравьевымъ «театральной дирекціей». Она состояла изъ почетнаго попечителя, члена—хозяина, члена—распорядителя и члена—режиссера; она вѣдала театральное дѣло во всемъ его объемѣ; каждый членъ дирекціи, какъ коллегіальнаго уурждснія, имѣлъ опредѣленную сферу правъ, обязанностей и власти; каждый органъ въ дирекціи функционировалъ самостоятельно, согласно своей дѣятельности съ общей, строго выработанной программой.

Располагая достаточными средствами, которыя слагались изъ вечеровыхъ сборовъ, правительственной (6 тыс. рублей), городской субсидіи (3 тыс.) и 10% сбора со всѣхъ увеселительныхъ зрѣлищъ и концертовъ, театральная дирекція приглашала въ составъ труппы виленскаго театра лучшія провинціальныя силы, имѣла превосходныя декорации, роскошную театральную обстановку; отъ времени до времени для преемленія художественной стороны виленскаго театра командированы были въ Вильну министромъ Императорскаго Двора артисты Императорскихъ театровъ. Въ короткое время «дирекція» достигла многого. По тому времени и при тѣхъ условіяхъ театральная дирекція и ея опека была, дѣйствительно, самою совершенною и самою рациональною организациею театрального дѣла въ Вильнѣ.

Но уже въ 1875 году подъ влияніемъ измѣнившихся политическихъ и общественныхъ условій дирекціонная система, какъ не вполне соответствующая принципу свободы искусства, была замѣнена частной антрепризою. Правда, первые виленскіе антрепренеры не оправдали довѣрія, но въ этихъ неудачахъ большая часть отвѣтственности должна быть зачтена г. опекунамъ виленскаго театра: своимъ правомъ выбора они воспользовались плохо, вручивъ судьбу театра ненадежнымъ лицамъ, а содержателямъ кафе-штангановъ, знающимъ толкъ въ буфетныхъ операціяхъ. Въ рядахъ русскихъ антрепренеровъ и въ ту пору можно было найти солидныхъ дѣятелей, преданныхъ дѣлу русскаго театра, обладающихъ и специальными знаніями и достаточными матеріальными средствами. Это доказала, между прочимъ, антреприза г. Незлобина, приглашеннаго въ Вильну въ 1894 году.

Не смотря на множество препятствій и стѣсненій, г. Незлобинъ за шесть лѣтъ (1894—1900) поставилъ театральное дѣло на значительную высоту.

Спектакли производили самое выгодное впечатлѣніе.

Наступилъ текущій сезонъ и... изъ архивной пыли снова извлечена «дирекція». Зачѣмъ? По какому поводу? Неужели же во всей Россіи не оказалось ни одного человѣка столь благонамѣреннаго, которому можно было бы безъ страха вѣрить всецѣло виленскій театръ, и столь честнаго, который производилъ бы правильные расчеты съ артистами и капельдинерами?

Какова же организация реставрированной дирекціи? По виду это—пентархія: почетный попечитель (онъ-же предсѣдатель дирекціи), директоръ-хозяинъ, режиссеръ, представитель (?) труппы и пятый—просто «членъ дирекціи»; въ дѣйствительности же вся эта новая дирекція не что иное, какъ фикція. Номинальное распредѣленіе труда, функций, правъ и обязанностей фактически не осуществляется, или всѣ эти органы — «хозяинъ дирекціи», «режиссеръ», «представитель труппы» и просто «членъ-дирекціи» — звукъ пустой. Все театральное дѣло ведется единоличною властью, поглотившей «пятичленную» дирекцію. Въ составѣ дирекціи значится директоръ-хозяинъ (?); можно было бы предположить, что онъ, какъ хозяинъ, руководитъ дѣломъ, распоряжается репертуаромъ, вѣдаетъ хозяйственную часть дѣла, финансы, производитъ уплаты, заключаетъ договоры и контракты, но de facto нашъ директоръ-хозяинъ совершенно безразлична «фигура», которая «безъ вѣдома не въ правѣ что либо предпринять или что либо измѣнить», а между тѣмъ на хозяина-директора возложена нравственная и матеріальная отвѣтственность, онъ обязанъ предоставить имущество, декорации, костюмы, обстановку для двухъ театровъ, обязанъ, слѣдовательно, затрачивать свой капиталъ и въ то же самое время «не въ правѣ ничего предпринять или измѣнить».

Очевидная несоразность или директоръ-хозяинъ въ дѣятельности хозяинъ и тогда онъ «въ правѣ» или онъ только членъ дирекціи и тогда онъ не обязанъ давать дѣлу дирекціи свой капиталъ и еще того менѣе «обязанъ отвѣчать за убытки, которые могутъ получиться отъ веденія дѣла дирекціей». Въ итогѣ получается, что права директора-хозяина обратно пропорціональны его обязанностямъ, и въ этомъ-то и заключается весь трагизмъ положенія нашего директора-хозяина дирекціи. У него взяли всѣ его средства, использовано его имя и не дали ему взаменъ ничего, но лишили его всѣхъ правъ и преимуществъ.

О жизнедѣятельности остальныхъ органовъ дирекціи и говорить нечего: они существуютъ просто для парада.

Итакъ — зачѣмъ восстановлена дирекція? Зачѣмъ, чтобы виленскій театръ подчинить опеку; но зачѣмъ же именно опека? Въ 1864 году она была и необходима, и цѣлесообразна, но въ настоящее время подобная опека нисколько не нужна, и доказательство — антреприза Незлобина. Сѣверо-За-

падный край въ эпоху шестидесятихъ годовъ былъ еще ареною политической борьбы, но съ тѣхъ поръ многое измѣнилось, край успѣлъ въ значительной мѣрѣ приобщиться къ русской культурѣ, выросло новое поколѣніе, явились новыя учрежденія, общество пошло далеко впередъ. Русскій театръ въ Сѣверо-Западномъ краѣ окрѣпъ и выросъ на столько, что въ качествѣ совершеннолѣтняго, способенъ къ самостоятельной и сознательной жизни. Зачѣмъ-же эта опека надъ совершеннолѣтнимъ?

Г. опекуны и попечители, какъ это обыкновенно бываетъ, это — дилетанты. Сложное-же театральное дѣло требуетъ специальныхъ знаній, и опыта специальныхъ способностей. Вѣдь театр — не канцелярія, а область искусства... Каждому — свое.

Во всякомъ случаѣ фактъ на лицо: театръ нашъ подлѣ опсхой. И вотъ результаты: появился зачѣмъ-то балетъ; труппа, въ общемъ, очень слабая; персоналъ громадный; распредѣленіе ролей неправильное; режиссерская часть ведется плохо; въ труппѣ образовались партіи—фавориты и опальные; первые ставятъ пьесы для себя, захватываютъ лучшія роли, вторые — кормятся чѣмъ Богъ послалъ.

Мелодрамами и балетомъ просвѣщаютъ юношество и народъ.

Лучшей части общества, которой дороги и близки интересы русскаго сценическаго искусства, горько смотрѣть на все это.

Р-ича.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Репертуаръ Новочеркаскаго театра съ 22 октября по 22 ноября включительно: «Смерть Іоанна Грознаго», «Живыя тѣни», «Дармоѣдка», «Свѣтлѣйшая княгиня» (1-ый бенефисъ г-жи Андросовой), «Жизнь Илимова», «Грѣхъ, да бѣда на кого не живетъ», «Горе отъ ума» (въ память Мочалова), «Волшебная сказка» (1-ый бенефисъ г-жи Карелиной-Раичъ), «Нищие духомъ», «Преступленіе и наказаніе», «Честь», «Сибирскій Риголетто» (бен. г. Вадимова), «Донъ-Жуанъ Австрійскій», «Накипь» (въ честь Боборыкина), «Клубъ холостяковъ», «Таланты и поклонники», «Когда мы воскреснемъ среди мертвыхъ» (бенефисъ г. Тарскаго), «Семья преступника» и «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Преступленіе и наказаніе» (во 2-й разъ), «Новый мѣръ» (во 2-й разъ). Благодаря «мертвому» сезону сборы на обычныхъ спектакляхъ сильно пошатнулись; но опытный антрепренеръ умѣло подогрѣваетъ интересъ публики къ театру то благотворительными, то юбилейными, то бенефисными спектаклями, такъ что въ общемъ дѣла его идутъ очень недурно. Въмѣсто г. Иванова, который совсѣмъ исчезъ изъ Новочеркасска, бразды режиссерскаго правленія—послѣ довольно-таки продолжительнаго «смутнаго» времени—принялъ въ свои руки артистъ В. Ю. Вадимовъ, и теперь спектакли обставляются и проходятъ, во всякомъ случаѣ, нисколько не хуже, чѣмъ проходили раньше, въ послѣдніе 2—3 сезона.

Спѣшу заглянуть свою вину передъ новой дирекціей новочеркаскаго театра: какъ хроникеру театральнаго журнала, мнѣ бы давно ужъ слѣдовало отмѣтить ея любовное и толковое отношеніе къ принятымъ на себя немаловажнымъ и отвѣтственнымъ обязанностямъ. Дирекція наша въ текущемъ сезонѣ обнаруживаетъ энергичную дѣятельность, главнымъ образомъ, по устройству всевозможныхъ приспособленій для предотвращенія неминуемой гибели массы публики въ случаѣ пожара нашего ветхаго деревяннаго, насѣвозъ промасленнаго и просушеннаго зданія театра: керосиновые лампы въ фойѣ и уборныхъ всѣ до единой замѣнены электрическими лампочками, слѣдано нѣсколько новыхъ запасныхъ выходовъ во всѣ четыре стороны театра, и со всѣхъ этажей его, и даже въ партерѣ образованъ новый проходъ, причѣмъ выброшено не мало стульевъ и уничтожена литерная ложа бенуара прямо противъ сцены, превращенная тоже въ запасный выходъ. Капельдинеры снабжены значками, выглядятъ чище, опрятнѣе и къ публикѣ относятся предупредительнѣе. Но, этого мало, еще большіе труды и затраты дирекціи видны при поднятіи занавѣса: на сценѣ появилось много новыхъ, красивыхъ декораций, новой стильной мебели и т. п. различныхъ аксессуаровъ, дающихъ несравненно большую, чѣмъ было раньше, возможность какъ режиссеру, такъ и декоратору проявить свои познанія и вкусъ при постановкѣ и обстановкѣ спектаклей. И, дѣйствительно, сцена наша нерѣдко имѣетъ очень красивый видъ и уже не такъ мозолитъ глаза приглядѣвшимся надоѣвшими декорациями.

Конечно, пока еще далеко нельзя сказать, что намъ въ этомъ отношеніи и желать больше нечего, но... не будемъ не въ мѣру требовательны, ибо и самый театръ нашъ не чета Харьковскому и даже Ростовскому, не говоря ужъ о столичныхъ. Сообразуясь съ бюджетомъ, труппы у насъ обыкновенно бываютъ невелики по количеству и состояются, главнымъ образомъ, изъ артистовъ, которые бы, прежде всего, не были слышкомъ «дороги», и съ такимъ затѣмъ расчетомъ, чтобы на каждое характерное амплуа было хотя по одному представителю.

Принимая это во вниманіе, поневоля и къ подвизающимся у насъ труппамъ вообще, а къ премьерамъ и премьершамъ въ особенности, также нельзя предъявлять слышкомъ строгихъ

требований. Въдъ при такихъ условіяхъ, вполнѣ естественно, что въ однѣхъ роляхъ даже выдающіеся артисты являются отличными исполнителями, въ другихъ же едва удовлетворительными.

Такъ, мнѣ уже не разъ приходилось отмѣчать, что г-жѣ Андросовой, напримѣръ, нѣкоторыя роли, по самому характеру ея дарованія и вѣншимъ даннымъ, не очень удаются, тогда какъ во многихъ другихъ она прекрасна. Г-жа Карпинина-Раичъ — очень хорошая артистка на ампула главнымъ образомъ кокетокъ и, несмотря на свою молодость, уже успѣла выработать себѣ подходящій къ этимъ столь удающимся ей ролямъ тонъ, манеры; а потому въ роляхъ иного типа игра ея уже кажется однообразной: артистка, какъ говорится, *немногого чересчуръ* и притомъ не всегда кстати кокетничаетъ и «манерничаетъ».

Почти то же самое можно сказать и о г-жѣ Лариной, которой роли мечтательныхъ наивныхъ дѣвочекъ-подростковъ совсѣмъ не удаются; между тѣмъ, какъ роли бой дѣвчонокъ, съ передѣлываемъ въ мальчиковъ, съ пѣніемъ и пляской, проходятъ у нея сравнительно удачно.

Что касается до драматическихъ и комическихъ старухъ, то новочеркасской публикѣ рѣдко, случайно лишь удается видѣть у себя выдающихся артистокъ на это ампула, рѣже даже, чѣмъ отличныхъ героинь, любовниковъ, *ingénue-dramatiques* и т. под. Къ счастью, артистки эти, отличаясь опытностью и всегда серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, ролей своихъ никогда не портятъ и не оставляютъ неспрiятнаго впечатлѣнія.

Обращаясь къ мужскому персоналу текущаго сезона, по занимаемому ампула прежде всего слѣдуетъ отмѣтить г. Двинскаго; но и объ немъ приходится говорить почти то же самое. Какъ опытный и талантливый артистъ, г. Двинскій, вообще, всегда производить на привычную публику хорошее впечатлѣніе; но, благодаря сравнительно небольшому росту и нѣкоторой сутоловатости артиста, а отчасти характеру его дарованія, нѣкоторыя роли (напр. Маркъ Великолѣпный, Чацкій и т. п.) ему менѣе удаются; въ другихъ же (Ододоръ Иоанновичъ, князь Мышкинъ, Раскольниковъ и всѣ роли простаковъ) онъ не оставляетъ желать лучшаго.

Г. Каширинъ — артистъ вообще на первыя роли въ драмахъ и комедіяхъ, преимущественно же такъ называемыхъ «рубашечныхъ» геросовъ. Это артистъ «большой руки», серьезный, выдающійся по своей талантливости; но, къ несчастію, съ глухимъ «пустуженнымъ» голосомъ. Впрочемъ, на это лично намъ, новочеркасскамъ, кажется, жаловаться отнюдь не приходится, такъ какъ безъ этого довольно крупнаго недостатка г. Каширинъ, судя по всѣмъ даннымъ, давно бы ужъ былъ на Императорской сценѣ и ужъ во всякомъ случаѣ не подлежалъ суду мѣстной публики и рецензентовъ.

Далѣе слѣдуютъ гг. Михайловъ и Вадимовъ, оба одаренные истиннымъ талантомъ, оба опытные артисты и притомъ, что называется «любимцы» публики, такъ какъ игрою своею способны доставлять и дѣйствительно нерѣдко доставляютъ прекрасныя минуты. Но, первый изъ нихъ отличается досадною, какою-то противоестественною, необъятною толщиною, иной разъ страшно мѣшающей артисту произвести надлежащее впечатлѣніе; второй же временами выпадаетъ въ какую-то апатию, играетъ вяло, небрежно, и иной разъ видимо боится отходить далеко отъ сфлрской будки. Впрочемъ, съ назначеніемъ г. Вадимова режиссеромъ подобнаго отношенія къ дѣлу за нимъ не приходится замѣчать. Въ текущемъ сезонѣ въ нашей труппѣ появился еще одинъ артистъ, взявшій на себя неблагодарную задачу затмить, если не разносторонностью своего дарованія, то «покладистостью» даже г-жу Андросову и г. Двинскаго. Это молодой и повидимому далеко не лишенный таланта артистъ г. Тарскій. Артистъ этотъ играетъ все, что хотите: и цирковаго атлета-борца («Женихъ атлетъ»), и изящнаго аристократа («Отцы и дѣти»), и короля Испаніи («Донъ-Жуанъ Австрійскій»), и мужика-насъвѣчника («Сибирскій Риголетто»), и идеальнаго пастора, «человѣка не отъ міра сего» («Родица»), и грубо чувственнаго охотника на мелвѣдей («Когда мы воскреснемъ») и проч. и проч., участвуя обязательно въ каждомъ спектаклѣ. Понятно, «обнявъ необъятное» и «согласить несогласное» ему не удастся, и въ нѣкоторыхъ роляхъ (П. П. Кирсановъ, пасторъ Гильфердингъ и под.) онъ просто таки бываетъ плохъ, зато въ другихъ (Филиппъ II, Разумихинъ...) — весьма и весьма приличенъ, особенно же хорошъ онъ въ водевилѣ «Женихъ атлетъ», въ которомъ роль циркста Реброломова, кажется, специально и написана только для него, для его могучей и статной фигуры, развитыхъ упражненіями мускуловъ и громоподобнаго голоса.

Такъ какъ замѣтка моя слишкомъ растянулась, я ничего ужъ не скажу объ остальныхъ второстепенныхъ артистахъ и артисткахъ нашей труппы. Въ большинствѣ случаевъ всѣ они въ полной мѣрѣ стараются и подчасъ не безъ успѣха — способствовать, какъ говорится, общему ансамблю исполненія.

На мѣсто г-жи Смоличъ г. Крыловъ пригласилъ нѣкую, никому невѣдомую и при томъ, очевидно, еще неопытную

артистку г-жу Польде: Но развѣ намъ, въ помощь г-жѣ Андросовой, нужна такая артистка!

СИБИРСКЪ. Вотъ ужъ почти два мѣсяца прошло съ открытія сезона, состоявшагося 22 сентября сего года оперетной труппой подѣ управленіемъ А. А. Тонни и теперь возможно съ опредѣленностью сказать, что такого равнаго дѣла давно не было въ Сибирскѣ. Удачно составленная труппа, тщательная постановка спектаклей, — прекрасныя декорации, свѣжіе, нарядные костюмы, очень стройный оркестръ и хоръ, все это подкупило симбирское общество. Спектакли идутъ на кругъ, какъ намъ передавали, не менѣе 400 руб. и это, замѣтимъ, въ худшее время сезона.

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ дѣятелей труппы. Пласе *aux dames*. Первое мѣсто, безспорно, надо отвести г-жѣ Марченко, какъ по голосу, такъ и по игрѣ. Голосъ ея пріятный, звучный. Выработать бы ей колоратуру, и она съ честью могла бы занять мѣсто въ оперѣ. Играетъ безъ подчеркиваний, не прибѣгая къ дешевому шаржу. Публика встрѣчаетъ и провожаетъ съ аплодисментами.

Г-жа Легаръ — лирическое сопрано. Голосъ не сильный, но симпатичный. Въ началѣ сезона она, видимо, робѣла, но затѣмъ освоилась, овладѣла собой и теперь пользуется симпатіями публики. Обладаетъ счастливою вѣнностью, держится на сценѣ свободно, одѣвается со вкусомъ. Бенефисъ («Бѣдный Ионафанъ») былъ удачнымъ и по сбору и по подношеніямъ. Г-жа Марусина *ingénue comique*. Голосъ небольшой. Хорошая фигура, умѣнье держаться на сценѣ создала ей нѣкоторый успѣхъ. Г-жа Бороздина на роли комическихъ старухъ. Антрепренеръ ошибся, пригласивъ ее. Мотанье головой вверхъ и внизъ, трагической тонъ, и это во всѣхъ роляхъ.

Затѣмъ г-жи Ярославцева, Ринальдо и др. полезности на 2-й роли.

Въ мужскомъ персоналѣ самое видное мѣсто занимаетъ теноръ г. Писаревъ. Голосъ большой, звучный. Жаль, что на верхнихъ нотахъ получается у него бѣлый, открытый звукъ. Но къ этому можно прислушаться и публика его хорошо принимаетъ, не слѣдуя поговоркѣ: нѣтъ пророка въ отечествіи своемъ, — онъ злѣпшій. Читка у него осмысленная. Въ движеніяхъ нѣсколько манерничаетъ, не ко всѣмъ ролямъ подходитъ, хотя-бы, напримѣръ, къ Торонкѣ. Эсанболка рѣзала глазъ въ этой роли. Хотя и то сказать, и на Императорской сценѣ только недавно подумали сбрить бороды и усы.

Г. Райскій — баритонъ. Матеріалъ прекрасный, но уродесть его извращеніемъ гласныхъ: вмѣсто *y* у него выходитъ что-то среднее между *y* и *ю*, вмѣсто *e-ju* и т. д. Приходится сдерживать его въ границахъ ритма.

Г. Зягинцевъ — комикъ. Очень полезный актеръ, «Гвердачъ». Въ роли вноситъ разнообразіе. А вотъ за что въ особенности надо похвалить, такъ это за вполнѣ приличную, сдержанную игру. Публика принимаетъ прекрасно. Бенефисъ его «Славный тещюшка», былъ однимъ изъ удачнѣйшихъ. Г. Любовъ — комикъ 2-й. Полезный, добросовѣстный актеръ, но однообразный. Бенефисъ («Птички») былъ недурной. Г. Поляновъ — простакъ. Невеселія его простота. Говоритъ монотонно, почти безъ выраженія. Выручаютъ его нѣсколько куплеты. Недурно исполнилъ Ионафана, и то только первую половину роли. Г. Давмаровъ, Коганъ, Слободкинъ и др. относятся добросовѣстно къ дѣлу по мѣрѣ силъ своихъ. Антрепренеръ, онъ-же главный капельмейстеръ А. А. Тонни, дѣятельный, энергичный человекъ. Для постановки такихъ оперетъ, какъ «Гейша», «Али-баба», «Адская любовь» и т. п. не останавливается передъ затратами. Взмахъ его палочки увѣренный, опредѣленный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не рѣзкій. Оркестръ г. Тонни ведетъ образцово, не заглушая пѣвцовъ. Хоръ поетъ съ отнѣнками. Все это такія достоинства, которыя встрѣчаются далеко не у многихъ капельмейстеровъ. Режиссеръ — г. Викторовъ, видимо, опытный, толковый. Обращаетъ большое вниманіе на прозу, и поэтому разговоры 2-хъ и 3-хъ персонажей не рѣжутъ уха фальшивымъ тономъ. Хоръ положительно удивляетъ осмысленностью своихъ движеній, участвуетъ огъ и какъ комикъ, но рѣдко, и трудно сказать что-нибудь опредѣленное. 2-й капельмейстеръ и хормейстеръ г. Азанцевъ. Видимо дѣло свое ведетъ добросовѣстно. Кромѣ оперетокъ, г. Тонни поставилъ пока двѣ оперы: «Гальсу» и «Аскольдову могилу». Анонсируются — «Русская свадьба», «Карменъ». Говорятъ, будто, онъ хочетъ ставить драмы и комедіи общедоступными спектаклями. Желаемъ ему въ этомъ полного успѣха.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. 1-го октября начался сезонъ. Новая антрепренерша, новая труппа, къ которой мы владикавказцы сначала отнеслись довольно недоброжелливо. Составъ слѣдующій: г-жи Кускова — драматическая героиня, Иванова-Аничкова, — тѣ же роли, Казина — *ingénue dramatique* (выбывшая теперь), Болычевцева — комическая старуха, Попова — водеvilная и *ingénue comique*, Пасхалова, Садюкова, Марзянко и др. Г. Правдинъ — герой-любовникъ, Вронскій — фатъ, Лавровъ — Орловскій — резонеръ, Печоринъ — Цандеръ — комикъ, Померанцевъ — комикъ, Полторацкій, Бергъ, Алексинъ — простаки, Аксагорскій и др. На мѣсто г-жи Казиной приглашена г-жа

Курганова. Съ открытія сезона прошли слѣдующія пьесы: «Свѣтитъ, да не грѣетъ», «Ревизоръ», «Мужъ знаменитости», «Каширская старина», «Счастливецъ», «Накипь», «Отцы и дѣти», «Роковой шагъ», «Нюбея», «Горе отъ ума», «Далило», «Сынъ императора», «Буреломъ», «Преступленіе и наказаніе», «Блестящая партія», «Медяка», «Сплетня» (бенефисъ Кусковой), «Свои люди сочтемся» (Мочаловскій спектакль), «Потонувшій колоколъ», «Идіотъ», «Нарцисъ» (бенефисъ Правдина) и т. д. Изъ исполнительницъ укажемъ прежде всего на г-жу Кускову—талантливую артистку, опытную, умѣющую распоряжаться сценой, къ сожалѣнію, иногда она беретъ роли ей не подходящія. Г-жа Курганова—положительно пріятная артистка, съ огонькомъ,—даръ немногихъ.—Отличительныя качества ея игры: простота, задѣшевность тона и неподдѣльная чувства, къ сожалѣнію, у артистки слабоваты голосовыя средства. О самой г-жѣ Ивановой-Аничковой, что-либо сказать, какъ объ артисткѣ, не рѣшаюсь, ибо она выступила до сихъ поръ только въ одной роли «Настасья Филипповна» (Идіотъ). Г-жа Болычевцева—очень опытная комическая старуха. Г-жа Панова иногда очень весело проводитъ водевили съ пѣніемъ. Изъ мужского персонала сразу завоевали себѣ твердое положеніе: гг. Правдинъ—артистъ опытный, съ хорошимъ голосомъ, который невольно проникаетъ въ душу; г. Пронскій—артистъ на роли фатовъ, которыя ему удаются хорошо, обладающій недурными манерами и знаніемъ сцены, г. Лавровъ-Орловскій—хорошій резонеръ, хорошая мимика, вообще артистъ серьезно и съ любовью относящійся къ дѣлу, г. Печоринъ-Цандеръ недурный актеръ на комическія роли, но не слѣдуетъ, даже въ ущербъ изображаемому типу, дѣлать себѣ «ухода» и бить на восторги райка. Труппа очень нравится. Доказательствомъ тому служатъ прекрасныя сборы. Гости въ насъ малороссійская труппа подъ управленіемъ Гайдамаки. дѣлающая почти полныя сборы. *Обыватель.*

ОСТАШКОВЪ. 12 ноября любители устроили спектакль въ пользу безплатной столовой для бѣдныхъ. Шли: «Черезъ край» въ 3 д. В. Тихонова, «Молчаніе» въ 1 д. В. Билибина. Публика не скупилась на аплодисменты. Выдѣлялись И. М. Войловичъ, А. Д. Челышева, Б. К. Вержбицкій и Н. А. Филаретовъ. А. И. Пимешковъ, ставившій живыя картины, былъ также награжденъ аплодисментами. *Ст-инг.*

СТАВРОПОЛЬ КАВКАЗСКІЙ. Сезонъ открылся пьесой «Кавънь». Спектакль далъ полный сборъ. Затѣмъ прошли пьесы: «Маргарита Готье», «Девятый вальсъ», «Теща», «Лѣсъ», «Въ горахъ Кавказа», «Клубъ обманутокъ мужей», «Нюбея», «Судебная ошибка», «Идіотъ», «Жизнь» и др. Режиссерская часть недурна, но исполнители слабоваты. Роли распределяются несоответственно. Среди артистовъ выдѣляются г. Дубецкій (режиссеръ) и г-жа Полякова. Всѣ спектакли и артисты рекламируются въ мѣстной газетѣ и крайне усердно. Въ одномъ № газеты говорится, что Глинская исполненіемъ роли—«Маргариты Готье» вызвала аплодисменты публики, а про Камскаго (комика), что это даровитый комикъ, а въ другомъ № читаемъ, что г. Камскій плохой актеръ, а г-жѣ Глинской послѣ исполненія ею названной роли, какъ плохой артисткѣ, отъ мѣста отказано. Увольненіемъ этимъ многіе возмущены и, кажется, послѣдней данъ будетъ спектакль при участіи любителей. Не лишнимъ считаю сообщить слѣдующій трагикомическій фактъ. Въ труппу на небольшія роли была приглашена нѣкто г-жа Е., очень, кстати, нуждавшаяся, за небольшое жалованье. Съ поступленіемъ въ театръ, Е. не было возможности самой кормить своего (мѣсячнаго) ребенка и она принуждена нанять для него кормилицу. По истеченіи полу-мѣсяца ей вдругъ объявляютъ, что она больше не нужна дирекціи, но кормилицу уже ей расчитать было нельзя, но такъ какъ кормить ребенка теперь сама она уже теперь не можетъ, Е. судится съ дирекціею. Не включила ли она и искъ о кормилицѣ? Любопытно! Бенефисъ артиста Маркова 31 октября сбора далъ немного. Шли пьесы: «Жизнь» и «На всероссійскую выставку» Последняя—что-то вродѣ балагана. Дирекція привела театръ Иванова въ надлежащій видъ. Нельзя за это не быть ей благодарнымъ.

А. Е.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Театральныя дѣла въ нашемъ городѣ идутъ на ущербъ. Сборъ въ оперѣ уменьшаются, первоначальныя восторженные отзывы о ней затихаютъ, и теперь публика переполняетъ концертный залъ И. З. Маклецкаго только на представленія новыхъ для Екатеринбурга оперъ («Дубровскій», «Ромео и Джульетта» и др.).

Городской театръ почти всегда пустуетъ. Даже и новыя пьесы мало интересуютъ публику. Трудно сказать, кто больше виноватъ въ такомъ положеніи дѣла: антреприза-ли, не сумѣвшая достаточно хорошо «поставить» отдѣльныхъ персонажей и показать интересный репертуаръ, — или сама публика, для которой «печной горшокъ всего дороже»..

Были поставлены въ это время пьесы: «Жизнь» Потапенко, «По гривенничку за рубль», «Побѣжденный Римъ» Пароди, «Цѣпи», «Старый закалъ», «Друзья дѣтства», «Счастливецъ» Немировича-Данченко, «Лѣсъ рубящій — щепки летящій», «Таланты и поклонники» и «Горе отъ ума».

Наибольшій интересъ представляла драма кн. Сумбатова «Старый закалъ», собравшая, однако, въ театръ 24 октября мало публики. Между тѣмъ, пьеса прошла съ хорошимъ ансамблемъ. Роль Людмилы Борисовны нашла простую и изящную исполнительницу въ лицѣ г-жи Шейндель. Выдержанно и тепло провела роль Вѣры Борисовны г-жа Потоцкая. Хорошими партнерами были гг. Тольскій (Бѣлборскій) и Любовь (полковникъ Олтинъ). Типичны были г-жа Токарева (Дарья Кировна), г. Кондратьевъ (Глушаковъ) и г. Либаковъ (Брисид.). Въ небольшой роли князя Чадаева г. Усольцевъ-Сибирякъ положительно былъ хорошъ.

Изъ другихъ пьесъ прошли съ ансамблемъ «Цѣпи» и «Друзья дѣтства». Наибольшій интересъ этихъ спектаклей заключается въ исполненіи женскаго персонажа, такъ какъ «мужчины» г. Любовь не отличаются, вообще говоря, особыми артистическими достоинствами. Въ «Цѣпяхъ» выдвинулись г-жи: Токарева (Волынцева), Польша (Нюта), Шейндель (Ольга Гаранина) и Эльмина (Анфиса Андреевна). Недурна была г-жа Неволіна (Елена Федоровна). Г. Любовь провѣлъ роль Пропорьева слабовато, въ своемъ обыкновенномъ «лирическомъ» тонѣ. Г. Ильинскій напрасно старался сдѣлать что-нибудь похуже на жизнь изъ роли Хворостнева.

27 октября начались бенефисы. Немного рано, но слишкомъ ужъ много бенефисовъ въ труппѣ г. Любови! Каждую недѣлю идутъ по два.

Первымъ былъ бенефисъ Ф. В. Кондратьева. Шель «Счастливецъ». Бенефициантъ съ шумнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ провѣлъ роль Тюльпанова. Многочисленная публика привѣтствовала весьма горячо своего стараго любимца. Талантливый артистъ получилъ полный сборъ и цѣнное поношеніе (деньгами 100 р.). «Счастливецъ» прошелъ хорошо, за нѣкоторыми исключениями. Прежде всего, опытная артистка г-жа Токарева (жена Богучарова) на этотъ разъ сбивалась съ тона и, напримѣръ, въ сценѣ встрѣчи Богучаровой съ мужемъ, взяла въ одномъ мѣстѣ тонъ наивной институтки, надвухъ губки и плаксиво заигрывающей съ обидчикомъ. Много вредила ансамблю г-жа Ожегова, любительница, которой неизвѣстно зачѣмъ была поручена роль Елизаветы Петровны, теткѣ Ясеневои. Успѣхъ спектакля вынесли на своихъ плечахъ г-жи Шейндель (Ясенева) и Эльмина (Тюльпанова). вполне приличны были гг. Любовь (Богучаровъ) и Тольскій (Чардынъ).

1 ноября состоялся бенефисъ А. В. Шейндель. Театръ былъ переполненъ. Вызовамъ, аплодисментамъ, билетикамъ съ посвященными бенефицианткѣ стихами не было конца. Не боясь преувеличеній, предсказываю г-жѣ Шейндель хорошую будущность. У артистки много данныхъ, много таланта, нервовъ души.

Артистка исполнила роль Нѣгиной. Прекрасно провела роль Домны Пантелѣвны г-жа Эльмина. Хорошо Мелузовымъ былъ г. Тольскій; недостаточно теплоты вложилъ артистъ въ послѣдній монологъ. Г. Кондратьевъ—хорошій Мигаевъ. Г. Любовь—симпатичный Нароковъ. Г. Либаковъ-Ильинскій—характерный Великатовъ. Очень хорошъ былъ г. Войтовскій въ роли трагика Громилова.

3 ноября въ бенефисъ артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра А. А. Тольскаго была поставлена безсмертная комедія «Горе отъ ума», въ которой бенефициантъ исполнилъ роль Чацкаго. Г. Тольскій артистъ начинающій и съ прекрасной школой. Въ его игрѣ много выдержанности и, если можно такъ выразиться, благородства. Однако, ему недостаетъ нервности. Умѣнье держаться на сценѣ и носить костюмы слѣдали-бы честь и болѣе опытному артисту.

Публики на этотъ разъ въ театрѣ было немного. Бенефицианта «принимали» шумно и горячо. Изъ исполнителей въ «Горе отъ ума», кромѣ самого бенефицианта, слѣдуетъ отмѣтить г. Войтовскаго (Скалозубъ), Либакова (Фамусовъ), Усольцева Сибиряка (Молчалинъ), Кондратьева (Репетиловъ) и Майскаго (Загорѣцкій). Хорошей исполнительницей Софьи явилась г-жа Потоцкая. Г-жа Шейндель играла Лизу.

Въ заключеніе этого спектакля, шедшаго въ день чествованія 100-лѣтія со дня рожденія гениальнаго П. С. Мочалова, состоялся апсееозъ: на сценѣ передъ портретнымъ бюстомъ великаго трагика режиссеромъ труппы Г. К. Невскимъ была прочитана биографія и краткій рефератъ о значеніи Мочалова для русской сцены. Артистъ г. Либаковъ прочелъ стихотвореніе собственнаго сочиненія, посвященное памяти великаго артиста. Затѣмъ, труппою была исполнена «Слава» Мочалову и къ подножію его бюста возложенъ лавровый вѣнокъ. Зрѣлище было трогательное и симпатичное. Утромъ этого же дня была отслужена, по инициативѣ труппы, панихида по покойномъ трагикѣ въ одной изъ мѣстныхъ церквей.

Въ заключеніе своей замѣтки считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о духѣ, недавно еще, сравнительно, выступившихъ на нашей сценѣ артистахъ—г-жѣ Соколовой (водев. ingénue) и г. Войтовскомъ (резонерѣ). Эти артисты пользуются заслуженнымъ успѣхомъ.

О народномъ театрѣ—въ слѣдующій разъ. *П. Б.-стий.*

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ

съ 4-го по 11-е декабря 1900 г.

Александринскій театръ. 4-го декабря: «Трагедія о Гамлетѣ, принцѣ Датскомъ». 5-го: «Татьяна Рѣпина». 6-го утромъ: бесплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній: Гимнъ.—«Биронъ». Вечеромъ: Гимнъ.—«Буреломъ», 7-го «Трагедія о Гамлетѣ, принцѣ Датскомъ», 8-го: «Цѣна жизни», 10-го утромъ: «Правда—хорошо, а счастье лучше». Вечеромъ: «Школьные товарищи».

Михайловскій театръ. 4-го декабря: «Тетенька», 5-го: «La robe rouge», 6-го утромъ: бесплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній: Гимнъ.—«Lemisanthropes»; Вечеромъ: Гимнъ.—«Коварство и любовь», 7-го: «La robe rouge», 8-го: «Сверхъ комплекта», 9-го: Bénédicte de m-r Valbel: «Le verre d'eau». 10-го утромъ: спектакль для учащейся молодежи: «Les plaideurs»—Scènes d'Andromaque de Racine. Вечеромъ: «Le verre d'eau»

Маринскій театръ. 4-го декабря: «Фра-Дяволо», 5-го: «Гу-геноты», 6-го утромъ: бесплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній: Гимнъ.—«Евгеній Онѣгинъ». Вечеромъ: Гимнъ.—бенефисъ г. Лукьянова (за 25-лѣтнюю службу): «Баядерка» 7-го: «Фра-Дяволо», 8-го: «Валкирія», 10-го утромъ: «Русланъ и Людмила». Вечеромъ: «Баядерка».

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

пьесъ безусловно доволенныхъ къ представлению по 1 окт. 1900 г.

25) Наканунѣ двадцатаго столѣтія или женщины дипломаты. Оригинальная комедія-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочинение А. П. Алмазова. Витка. 1900 г.

26) Не зная броду не суйся въ воду. Шутка въ одномъ дѣйствіи Д. А. Мансфельда. Москва. 1900 г.

27) Не по паблону. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ В. Корпеліевой. Москва. 1900 г.

28) Недоразумѣніе. Шутка въ одномъ дѣйствіи Н. В. Кориниъ-Жуковскаго. Москва. 1900 г.

29) Одинъ суженый. Сцены въ одномъ дѣйствіи барона Н. А. Тизенгаузена. С.-Петербургъ. 1900 г.

30) Оргія (223 г. по Р. X.). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Вороникова. Москва. 1900 г.

31) Поѣздъ № 12-й. Дорожная сцена въ одномъ дѣйствіи (заимствовано). Рубенса Чикарова. (По печатному изданію и по отдѣльнымъ оттискамъ журнала «Театръ и Искусство», Типографіи с.-петербургскаго товарищества «Трудъ». С.-Петербургъ. 1900 года).

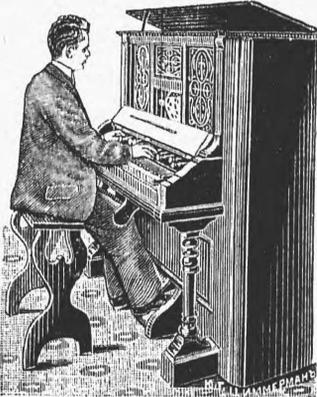
32) Предѣлъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ И. В. Шпакинскаго. Москва. 1900 г.

33) Пробный камень. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ М. И. Чайковскаго. Москва. 1900 г.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментонка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который,—только выдвигая регистры,—пользуется всѣми этими музыкальными эффектами.

Насколько музыкально исполненіе пьесъ на Эолианѣ можно судить по отзывамъ такихъ знатоковъ музыки, какъ: Ауеръ, Масене. Падеревскій, Саразате, Колонитъ, Решеке, Галкинъ и другихъ.

ЭОЛІАНЫ имѣются въ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1.200 и 1.500 р.

Прейсъ-курантъ и списокъ пьесъ—бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

№ 2311. 52—14.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ
ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадепи, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С. Петербургъ, Гороховая 33.

Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
Продается вслѣдъ.

3321 13—5

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЪ
для смягченіе КОЖИ
ЛИЦА и РУКЪ

КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.

главный
складъ **В. КРЕМЕРЪ**

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

№ 3325 12—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901г.

на ежемѣсячный журналъ

„ЦИКЛИСТЪ“

7-й годъ изданія.

Всѣ новости по велосипедному дѣлу и автомобильному, лыжному спорту и конькобѣжному, атлетикѣ, воздухоплаванію и пр. Собственные корреспонденты въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и во всѣхъ городахъ Россіи. Технические, художественныя и юмористическія иллюстраціи. Издаваніе въплоть извѣстное, по телу заграничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—5 р., на полгода—3 р.
Адресъ редакціи: Москва, Кузнецкій мостъ, д. Купеч. Общ. Ред.-Изд. Д. И. Головинъ. Издат. П. Я. Липскеровъ.

„НЕДѢЛЯ“.

Принимается подписка на 1901 г. (тридцать-четвертый годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ“ состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической газеты „НЕДѢЛЯ“ и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“ и редактируется при ближайшемъ участіи **М. Ф. МЕНЬШИКОВА** и **П. В. НАКРОХИНА**.

Въ послѣдніе годы въ „Недѣля“ и „Книжкахъ Недѣли“ печатались произведенія **В. П. Авергардуса, К. Л. Бальмонта, А. П. Будищева, П. А. Бунина, проф. П. П. Вазнера (Рота Мурлыки) В. Л. Гелишко, О. О. Воропонова, П. П. Гитовича, В. М. Грибовскаго, В. Л. Дьялова, Г. Р. Карголь, А. Ф. Кони, проф. А. П. и П. П. Красновыхъ, О. О. Крыштофовича, М. А. Долвицкой, Евг. Л. Маркова, В. Миклуличъ, А. С. Пругавина, О. П. Руновой, С. А. Рапопорта, П. Е. Рылкина, К. К. Случевскаго, Влад. С. Соловьева, П. А. Тверского, В. А. Тихонова, К. П. Тура, К. М. Фобанова, Ант. П. Чехова, А. К. Шеллера (Михайлова), Т. Л. Шенкиной-Кутерникъ, П. П. Мижули и др.**

Соединеніе еженедѣльной общественно-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность редакціи „НЕДѢЛИ“ служить въсѣмъ интересамъ текущей жизни, опираясь на тщательно выбранный и проверенный матеріалъ.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ“ съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ“ **ДЕВЯТЬ** рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Въ уплатѣ поднесенной суммы доукасаются разерочки: при подпискѣ — 5 руб. и къ 1 му іюня 4 р., а также и на другихъ условіяхъ по соглашенію съ конторой редакціи.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ“, Фонтанка, 37, въ кн. магазинѣ Н. Глазунова, Невскій 27, въ кн. складѣ Т-на „Трудъ“, Фонтанка, 86, въ Москвѣ въ конторѣ Печковской, кн. магазинѣ В. В. Думнова, Мясницкая д. Обидной и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Редакторъ-издатель **В. П. ГАЙДЕБуровъ**.

Уманскій городской театръ,

при немъ электрическая станція, отдается въ аренду. Подробности и условія можно узнать у владѣльца.

Н. Д. Фишмана въ г. Умани, Кіев. губ.

№ 3326. 4—4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 годъ на еженедѣльный художественный, юмористическій журналъ

„ШУТЪ“

(XXIII-й годъ изданія).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ доставкою на годъ — 7 р., на 6 мѣсяцевъ — 4 р., на три мѣсяца — 2 р. 50 к.; безъ доставки на годъ — 6 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ — 3 р. 50 к.; за границу — 10 р. Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, В. Морская, 11, при Центральной конторѣ Извѣстій Л. и Э. Мейцль и Ко. Журналъ помѣщаетъ: всѣ злобы дня, карикатуры на нихъ перомъ, карандашемъ и въ краскахъ. Политическія карикатуры, телеграммы въ лицахъ, юмористическія критики выставокъ, иллюстрированныя рецензіи пьесъ. Рассказы, анекдоты, интервью. Стихотворенія, повѣстки, басни, шарady и кундеты на злобу дня, юмористическія репортажескіе отчеты, провинціальныя очерки въ иллюстраціяхъ, раешники, бѣглый обзоръ новыхъ книгъ. Портреты героевъ дня — замѣтки о нихъ. Въ художественномъ отдѣлѣ принимали участіе и будутъ продолжать сотрудничать болѣе 60 с.-петербургскихъ и иногороднихъ художниковъ, а также единственный, въ настоящее время, русскій карикатуристъ „Old Judge“.

Редакторъ-издатель **Р. ГОЛКЕ**.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Парфюмерная лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ БѢЖНОСТИ и БЪЛИЗНЫ КОЖИ МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное.

Пудру Голлендеръ вазелиновую коробки въ 60 и 30 коп.
Пудру Голлендеръ вазелиновую съ запахомъ Вюлетъ де-Пармъ въ изящной фарфоровой пудреницѣ съ живописью. Цѣна 1 руб.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла Голлендеръ явились въ продажѣ, а потому торговый домъ „Парфюмерная лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуждается въ рекламахъ.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.

Оптовая продана у изобрѣтателей, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13, Торговый домъ „Парфюмерная лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“.

3322 30—8

№ 4711

Рейнская фиалка

*Поставщица Двора
Его Императорскаго Величества*

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Желтокольная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Рингъ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ СВѢЖІЙ ЗАПАХЪ ФІАЛКИ.
безъ примѣсъ (мукуса, пачули и проч.)

Модный парфюмъ Великосвѣтскихъ круговъ.
Продается въ болѣе лучшихъ магазинахъ.

№ 2316 6 3.

НОВАЯ КНИГА
„ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА“.
Самъ полный сборн. остроумныхъ куплетовъ. Ревертуаръ популярнахъ куплетистовъ: Арбекина, Элементаль-Гамарина, Вринскаго, Вурасовскаго, Каменскаго, Любимова-Гуляева, Пальма, Шевченко и др. Съ портрет. исполнителей подъ редакціей **М. В. Лентовскаго** и **С. А. Пальма**.
Ц. 1 рубль.
Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Театръ „ФАРСЪ“

(бывш. Панаевскій, у Дворцоваго моста).

Дирекція А. М. Горинь-Горайновъ и В. А. Казанскій.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Съ 3-го Декабря по 10-е Декабря 1900 г.

Воскресенье, 3 Декабря: 1) Торжество Фрины, 2) М-те Корали и К^о.
Понедѣльникъ, 4-го: Бенефисъ Е. М. Грановской. 1) Веселый уголокъ Петербурга. 2) Изъ за мышенка. 3) Господинъ отъ Максима.
Вторникъ, 5-го: — 1) Армія спасенія, 2) Ночь Г-жи Монтессонъ.
Среда, 6-го: — Полное повтореніе бенефиса Е. М. Грановской. 1) Веселый уголокъ Петербурга, 2) Изъ за мышенка, 3) Господинъ отъ Максима.
Четвергъ, 7-го: — 1) Торжество Фрины, 2) Господинъ отъ Максима.
Пятница, 8-го: — Въ первый разъ. 1-е представленіе. **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА.**
Суббота, 9-го: — 2-е представл. **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА.**

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Въ Субботу, 9-го Декабря 1900 г., въ 8 час. вечера, состоится первый ежегодный большой

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

(организованный М. И. Долиной) въ пользу попечительства ГОСУДАРЯНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ о глухонемыхъ. При участіи оркестра Императорской оперы, подъ управленіемъ извѣстнаго перваго Придворнаго капельмейстера Великаго Герцога Мекленбургъ Шверинскаго

ГЕРМАНА ЦУМЛЕ (изъ Шверина).

При участіи: 1) М. И. Долиной, 2) А. С. Аренскаго, 3) тенора Буриана, 4) извѣстнаго солиста-скрипача г. Ондричекъ (изъ Праги) и 5) знаменитаго пианиста профессора Рауля Пюньо.

Рояль фабрики К. М. Шредера.

Акомпанировать будетъ Э. Я. Длусскій.

Билеты первыхъ шести рядовъ, красные диваны у Царской ложи и мѣста для лицъ, имѣющихъ право занимать мѣста около Царской ложи, исключительно можно получать: 1) у графини М. И. Мушинъ-Пушкиной (Моховая, 10) 2) у В. Е. Теннеръ (Гагаринская, 34). 3) у Е. В. Кривенко (Захарьевская, 14). 4) у г-жи Е. К. Клейгельсъ (домъ Градоначальства). 5) у г-жи Г. И. Мердеръ (Васковъ пер., 35) и 6) у г-жи А. И. Степановой (Вол. Московская, 9).

Остальныя мѣста — кресла отъ 5 р. до 2 р. 50 к., красные диваны по 3 руб. 50 к. и 3 р., мѣста между колоннами по 3 р. и 2 р., мѣста за колоннами по 2 р. и 1 р. 50 к. и хоры 1-й рядъ по 2 р. и остальные по 1 руб. можно съ 25-го Ноября получать въ музыкальныхъ магазинахъ Юргенсона (В. Морская, 9) и Югансена (Невскій, 50) и „Новаго Времени“ (Невскій, 40), мѣста на эстрадѣ, тамъ-же выставлена программа концерта.

Второй и послѣдній Симфоническій концертъ М. И. Долиной въ Дворянскомъ Собраніи въ пользу Общины Св. Георгія состоится 2 го Января, въ 2 часа дня. Программа будетъ посвящена чешскимъ авторамъ. Оркестръ подъ управленіемъ дирижера Парижскихъ Филармоническихъ концертовъ Оскара Недбала и при участіи: М. И. Долиной, артистовъ Пражской королевской національной оперы Ружены Матуровой, тенора Богумила Птака, извѣстнаго чешскаго пианиста Алоиза Иранека и знаменитаго чешскаго квартета. — Билеты отъ 10 до 6 р. продаются у г-жи М. А. Сольской (Гагаринская, 5). Остальные отъ 1 р. до 5 р. съ 20-го Ноября, въ музыкальныхъ магазинахъ Югансена (Невскій, 50), Юргенсона (В. Морская, 9) и „Новое Время“. 3330. 2—2.

ТЕАТРЪ БЫВШІЙ КОНОНОВА

Французская оперетта.

Дирекція В. А. Неметти. Мойка, 61. Ежедневныя представленія.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Въ 1-й разъ въ С.-Петербурѣ на гастроли приглашены: примадонны-этуали: г-жи: **ТАРИМЪ БОЖЕ, ЖАНЕТТА ПЕТТИ, Б. КОССИТЬ.** Премьеры: Г. **РЕНЬЕРЪ, ДЕНКАНЪ, СЭМПРЕЙ.** Артисты труппы: г-жи **Огоста Луже, Е. Стеми, К. Флери-Цилляръ, Вертея, Астрюк, Иляя Денсонъ, Жанна Ламберъ, Молъ Дюрфе, Десмей, Лиши, Люсиѣнна Отгъ-Жезаннъ, Сюзанна Несль и др. Г. Гудри, Менклеръ, Дари, Цакенъ, Фоль, Резенъ, Вланъ, Прагъ, Куртуа, Бойеръ, Дюваль, Фонтенъ и др.**
Въ Воскресенье 3-го Декабря: **„КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОДА“.**
А. Д. Валъева под. „Цыгачскіе романы“. Въ Понедѣльникъ 4-го: **„ВЕРОНИКА“.** муз. Мессаже. Во Вторн., 5-го **„RETTES MICH“.** муз. Мессаже. Въ Среду 6-го **„ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ“.** оп. Оффенбаха. Въ Четв. 7-го: **„ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ“.** оп. Оффенбаха. Въ Пятницю, 8-го: **„НИТУШЪ“.** опер. М. Верней. Въ Суб. 9-го: **„НИТУШЪ“.** муз. Верней. Гл. режиссеръ Г. Монилеръ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Отдѣльныя оттиски пьесы „Потемни души“ (Болъзанъ Пытоева), которая будетъ приложена къ журналу въ 1901 г. высылаются по требованію теперь. Ц. 2 р. (Пьеса удостоена преміи Литературно Художественнаго Общества).

„РАБЫНИ ВЕСЕЛІЯ“.

В. Протопопова, ц. 2 р. Целз. экз. 5 руб. извѣстная драма В. САРДУ.

„ФЛОРИЯ ТОСКА“.

Репертуаръ Сары Вернаръ. Переводъ Ф. Н. Латернера. Литографированное изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Цѣна 2 рубля.

„БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ“.

Драматическія сцены въ 5-ти дѣйствіяхъ и 8-ми картинахъ (по роману Ф. М. Достоевскаго)

К. ДМИТРИЕВА.

Цѣна 2 руб.

Изданіе редакціи журнала „Театръ и Искусство“.

3 выпуска словаря Сценическихъ дѣятелей (А. Б. В.) 1 р. 50 коп. Высылаются наложеннымъ платежемъ.

„ТЕАТРЪ ПЕТЕРБУРГСКІЙ“

(бывшій Неметти, Офицерская ул., № 39).

Дирекція **Е. А. Шабельской**

РЕПЕРТУАРЪ. Съ 3-го по 10-е Декабря 1900 г.

Воскресень, 3-го Декабря: Рабыни веселья, ком. въ 4 д. В. Протопопова.

Понедѣльникъ, 4-го: Вій. пер. сказ. Н. В. Гоголя, Е. А. Шабельской.

Вторникъ, 5-го: Волхвы. Историческій эпизодъ XVII вѣка въ 5 д. и 6 карт. Передѣланъ изъ ром. Вс. Соловьева „ВОЛХВЫ“.

Среда, 6-го: Рабыни веселья, ком. въ 4 д. В. Протопопова.

Четвергъ, 7-го: Двѣ сиротки.

Пятница, 8-го: Волхвы. Историческій эпизодъ XVII вѣка въ 5 д. и 6 карт.

Суббота 9-го: Рабыни веселья, ком. въ 4 д. В. Протопопова.

„Передъ разлукой.“

РОМАНСЪ.

Музыка Н. Ф. СОЛОВЬЕВА.

Andantino. *mf*

САЛТО.

Мой другъ! не дол-га я раз-лу-ка

ПИАНО. *mf*

Но о-хла-дитъ серд-ца въ гру-ди, Ко-му люб-ви зяв

ко-ма му-ка... Какъ вна-тъ, что ждетъ насъ впе-ре-ди.

mf Пускай се-бя мы по-пы-та-емь *f* Подъ и гомъ-тя гост-ной судъ.

f бы!— *f* Все то лег-ко мы за-бы-на-емь, *rit.* *p* что до-сти

a tempo га-емъ безъ боръ-бы *dolce* *meno mosso* Пускай се-бя мы по-пы

та-емъ *f* Подъ и гомъ-тя гост-ной судъ-бы!— *f* Все то лег-

ко мы ва - бы - ва - емъ, Что до - сти - га - емъ безъ борь -

бы! - Все то лег - ко мы ва бы - ва - емъ, Что до - сти -

riten.

га - омъ бовъ борь - бы! - Но то, что ку - пле - но стра -

a tempo
mf

riten.
pp
mf

дань - - емъ И дол - го - вре - мен - ной борь - бой,

rosso accel.

Не со-кру-тит-ся ис-пы-танъ - - омъ Но со-кру-тит-ся ко-пы -

a tempo

танъ - - омъ Въ ду-ше ра-зум - ной и ли

a tempo

вой! Мой другъ, по дол-га и рив-ду ка по о-хля

mf

rosso meno

ff accel.

дитъ въ гру-ди - серд-ца!

accel.

p